

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

***ФЕНОМЕН «СЕРАПИОНОВЫХ БРАТЬЕВ»
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ
(1921-1928 ГОДЫ)***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 030600 *История*
образовательная программа бакалавриата: *История*
профиль: *Отечественная история*

Выполнил:
студент IV курса
очного отделения
Сизяков Виталий Сергеевич

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Смирнов Николай Николаевич

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. К истории возникновения сообщества «Серапионовы братья».....	10
1.1. Предпосылки.....	10
1.2. Первое собрание.....	15
1.3. Состав группы.....	18
1.4. Внутренние установки.....	21
1.5. Бытовые вопросы.....	25
1.6. Публикации.....	28
Глава 2. «Серапионовы братья»: от мирного существования к расколу.....	39
2.1. Эволюция отношений с властью.....	39
2.2. Л. Лунц: вопросы о режиме, идеологии и творчестве.....	46
2.3. Отношение к группе в литературной среде.....	49
2.4. Влияние отдельных писателей на творчество членов группы.....	53
2.5. Размежевание и первые проявления раскола.....	56
Заключение.....	59
Список использованных источников и литературы.....	62

Введение

Начало 1920-х годов знаменуется радикальными переменами во всех сферах жизни. На фоне происходящих общественно-политических событий возникает новая литература. Одними из наиболее выдающихся ее представителей становятся члены литературной группы «Серапионовы братья».

Актуальность данной работы продиктована необходимостью более подробного изучения внешних и внутренних процессов, связанных с деятельностью «Серапионовых братьев».

Хронологические рамки исследования ограничены периодом существования группы «Серапионовы братья» с 1921 по 1928 год. Основное внимание уделено событиям с 1921 по 1924 годы, что объясняется тем, что изучаемые нами проблемы наиболее активно проявляются в данном временном промежутке.

Основной целью работы является изучение процессов воздействия на литературную группу, как внешних, так и внутренних, а также конкретизация, внесение ясности, в отдельные аспекты истории данного литературного объединения.

Для выполнения поставленной цели необходимо решить ряд задач: исследовать историю возникновения объединения; найти переломный момент во взаимоотношениях «Серапионовых братьев» с правящим режимом; рассмотреть отношение к группе в писательских кругах; выяснить, когда начинают проявляться первые тенденции к разложению группы и их проследить их развитие. Разумеется, нельзя обойти вниманием и творческую деятельность группы.

О литературной группе «Серапионовы братья» имеется обширная историография как зарубежная, так и отечественная.

Одним из первых среди зарубежных исследователей проблему изучения «Серрапионовых братьев» затронул У. Эдгертон еще в 1946 году¹. Но свое развитие данная проблематика получила только в 1960-х годах в трудах Г. Керна, Д. Пипера и Р. Шелдона.

К заслугам Г. Керна следует отнести введение в научный оборот материалов, связанных с деятельностью Л. Лунца, открытие проблемы «Серрапионовых братьев» для мирового исторического сообщества. Его докторская диссертация «Лев Лунц. Серрапионов брат»² и статья «Лев Лунц и «Серрапионовы братья»»³, помещенная в русскоязычном «Новом журнале» в США всколыхнули интерес не только к истории объединения, но и к литературе 1920-х годов. Тем не менее, ему не удалось комплексно изучить проблемы литературного объединения, но им был заложен фундамент для разработки этой темы в будущем.

Русист Д. Пипер, в журнале «The Slavonic and East European Review» проанализировал воздействия тенденций «формализма» на деятельность группы⁴.

Американский исследователь Р. Шелдон в своей статье «Šklovskij, Gor'kij, and the Serapion Brothers», рассмотрел роли М. Горького и В. Шкловского в формировании сообщества⁵.

В 1988 году, в Канаде русский эмигрант Ф. Раскольников защитил докторскую диссертацию, посвященную творчеству Н. Тихонова⁶. В том же году Р. Руссел опубликовал статью о драматургии Л. Лунца⁷.

---

¹ Edgerton W. The Serapion Brothers: An Early Soviet Controversy // Am. Slav. East Eur. Rev. 1949. Т. 8. № 1. С. 47-64.

² Kern G. Lev Lunc, Serapion Brother. PhD dissertation. Princeton University, Princeton. 1969.

³ Керн Г. Л. Лунц и «Серрапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 136-192.

⁴ Piper D.G.B. Formalism and the Serapion Brothers // Slav. East Eur. Rev. 1969. Т. 47. № 108. С. 78-93.

⁵ Sheldon R.R. Šklovskij, Gor'kij, and the Serapion Brothers // Slav. East Eur. J. 1968. Т. 12. № 1. С. 1-13.

⁶ Raskolnikov F. Nikolay Tikhonov's The Horde and Brew: a romantic at the crossroad. Doctor's thesis. University of Toronto, Toronto, 1988.

⁷ Russel R. Dramatic Works of Lev Lunts // Slav. East Eur. Rev. 1988. Т. 66. № 2. С. 210-223.

Современные исследователи также не оставляют рассматриваемую нами проблематику без внимания, регулярно выходят новые статьи и исследования, посвященные «Серрапионовым братьям». В 1996 году Дорфман Л. защитила диссертацию, посвященную жизни и деятельности Е. Полонской⁸. В том же году в Вермонте прошел симпозиум «Серрапионовы братья», посвященный 75-летию группы. Часть материалов данного симпозиума была позже опубликована во французском журнале «Revue des études slaves»⁹.

В 1990-х и 2000-х годах в России прошли конференции, посвященные «Серрапионовым братьям». В Санкт-Петербурге на базе «Пушкинского дома», а в Саратове на базе «Государственного музея К. Федина». Материалы этих конференций расширили научную базу по многим вопросам, связанным с деятельностью сообщества¹⁰.

Среди отечественных и украинских исследователей следует выделить следующих: М. Минокинина, Е. Лемминга, Б. Фрезинского, и Н. Колосову.

К заслугам М. Минокина¹¹ следует отнести систематизацию позиций советской историографии по данной группе. Е. Лемминг собрал всю опубликованную переписку «Серрапионовых братьев» в единое издание, которое позволило в более удобной форме подойти к изучению истории существования группы¹².

Н. Колосова в своей работе произвела подробный разбор произведений Л. Лунца¹³, в них она нарисовала позитивный образ автора.

Б. Фрезинский в своем исследовании «Судьбы Серрапионов: Портреты и сюжеты»¹⁴ пролил свет на неизвестные моменты в жизни сообщества и

---

⁸ Dorfman L.J. Serapion sister: The poetry of Elizaveta Polonskaja. Doctoral dissertation. The University of Michigan, Michigan, 1996.

⁹ Rev. Etud. Slaves. 1999. Т. 71. № 3–4.

¹⁰ Русская литература. 1997. № 4.

¹¹ Минокин М.В. «Серрапионовы братья» в зарубежных истолкованиях // Русская литература. 1971. № 1. С. 177–186.

¹² Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М. 2004. 544 с.

¹³ Колосова Н.А. Загадка-ответ. О литературе и культуре 1920-1940 годов. Киев. 2011. 576 с.

¹⁴ Фрезинский Б.Я. Судьбы Серрапионов: Портреты и сюжеты. СПб. 2003. 592 с.

систематизировал многие разрозненные материалы о деятельности группы. Однако, следует отметить, что данная работа не всеми была воспринята однозначно, ряд ее положений до сих пор остаются дискуссионными в научной среде.

Отметим, что ограничиваться только данными трудами при рассмотрении интересующих нас событий будет неверно, ведь исследователи могут по-разному трактовать одни и те же события и материалы. В связи с этим, чтобы не утрачивать объективность исследования, мы должны обратиться к воспоминаниям участников событий, публикациям тех лет.

Многие из очевидцев событий оставили воспоминания, которые могут пролить свет на историю объединения. Например, представляют особый научный интерес мемуары Вс. Иванова, К. Федина, Е. Полонской, М. Слонимского.

Особой строкой следует сказать об «Эпилоге» В. Каверина¹⁵, который на момент своего выхода наделал много шума. В частности, некоторые из наследников писателей-членов группы выступали против озвученных в нем положений. Даная книга представила ряд членов сообщества не в самом выгодном свете, оценка их деятельности расходилась с общепринятой. Сами «Серапионы», за исключением В. Каверина, уже отошли в мир иной и принять участия в дискуссии не могли. Впрочем, историческое наследие В. Каверина не ограничивается этим трудом. Ранее он издал еще две книги воспоминаний, которые были хорошо приняты читателями и его бывшими товарищами по перу.

Воспоминания и отзывы близких к сообществу людей представлены книгами: «Сумасшедший корабль»¹⁶ О. Форш; «Лица»¹⁷ Е. Замятина; «Жили-были» В. Шкловского¹⁸.

---

¹⁵ Каверин В.А. Эпилог. М. 1989. 545 с.

¹⁶ Форш О.Д. Сумасшедший корабль. М.: Книги редакции Елены Шубиной, 2011. 320 с.

¹⁷ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в 3 т. Т. 1: Кн. 1-3. М. 1990. 634 с.

¹⁸ Шкловский В.Б. Жили-были. М. 1966. 552 с.

Среди мемуаров следует уделить особое внимание книге Н. Чуковского, которая приоткрывает историю создания «Серрапионовых братьев»¹⁹. Воспоминания его отца, К.И. Чуковского раскрывают предпосылки формирования группы²⁰.

Перечисленные выше мемуаристы были современниками, они жили в одну эпоху и в одном государстве. Как следствие, они были подвержены влиянию советской идеологии в момент написания своих воспоминаний, хоть и разной степени. Исключение составляет только Е. Замятин, который покинул СССР в 1931 году и писал свои мемуары в эмиграции в Париже²¹.

Взгляд со стороны открывается и в статье Н. Берберовой «Из петербургских воспоминаний»²². Встречаются отрывчатые воспоминания о «Серрапионах» в книге В. Катаева «Алмазный мой венец»²³.

Не менее важным источником изучения деятельности группы являются материалы переписки, представленные в ряде сборников и научных работ.

Прежде всего, следует упомянуть издание «Литературное наследство»²⁴, в котором публиковалась переписка М. Горького, А. Луначарского и других деятелей советского искусства. В данном издании можно многое почерпнуть об истории отношений М. Горького с «Серрапионами», позиции наркома просвещения по некоторым вопросам деятельности сообщества.

Большой интерес представляют упоминавшиеся ранее работы Г. Керна, М. Минокина и Б. Фрезинского, так как в их составе были опубликованы письма участников группы. То же можно сказать и о журналах «Русская

---

¹⁹ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. 336 с.

²⁰ Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. Минск. 1985. 598 с.

²¹ Замятин Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Лица. М. 2003. 608 с.

²² Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 163–180.

²³ Катаев В.П. Алмазный мой венец. М. 1979. 224 с.

²⁴ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М. 1999. 872 с.

литература» и «Литературная учеба» в которых частично публиковались письма К. Федина²⁵.

Таким образом, мы видим, что в нашем распоряжении имеется обширный материал, но и его недостаточно для решения поставленной нами проблемы, ведь в нем в полной мере не освещены произведения членов группы, суждения о них критиков и других представителей литературного мира.

Для анализа данной проблематики необходимо привлечь к уже имеющемуся материалу статьи критиков и публицистов исследуемого нами периода.

В отечественной прессе необходимо обратить внимание на газету «Правда»²⁶, ведь в ней впервые под удар партийной критики попадает Вс. Иванов, хоть и в рамках разгрома Е. Замятина. Также критиковали «Серрапионов» и со страниц «Красной газеты»²⁷.

Интересен журнал «Книжный угол»²⁸, в котором публикуется статья В. Шкловского, посвященная образованию новой литературной группы, творческим перспективам и амбициям ее членов. Также здесь появляется критический очерк Л. Лунца об альманахе «Цеха поэтов», который позволяет нам не только понять отношение одного из «Серрапионов» к представителям другого литературного лагеря, но и открыть в нем профессионального критика.

Много материала для анализа можно найти на страницах «Красной нови», «Книги и революции», «Города» и других изданий тех лет. Недаром, один из современников отмечал, что «Серрапионы» и Б. Пильняк заполнили всю печать²⁹.

---

²⁵ «...Мне сейчас хочется тебе сказать...» (из переписки Бор. ПИЛЬНЯКА и Евг. ЗАМЯТИНА с Конст. ФЕДИНЫМ) // Литературная учеба. 1990. № 2. С. 79-95.

²⁶ Правда. № 52. 5 марта 1922.

²⁷ Красная газета. 12 августа 1922.

²⁸ Шкловский В.Б. Серрапионовы братья // Книжный угол. 1922. № 7. С. 18–21.

²⁹ Niqueux M. Sept lettres autobiographiques d'Alexis Remizov à Dominique Arban // Rev. Etud. Slaves. 2002. T. 74. № 1. С. 171–191.

Но наиболее важным изданием для нашего исследования мы склонны считать журнал «Литературные записки». Ведь именно на его страницах развернулась дискуссия вокруг манифеста Л. Лунца «Почему мы Серапионовы братья»³⁰, результатом которой было изменение отношения властей к литературной группе.

Но не только отечественными газетами и журналами ограничивается тематика «Серапионовых братьев», даже в среде эмиграции было замечено возникновение данного объединения.

Уже в 1922 году появляется статья «Племя младое» в «Современных записках»³¹, там же впоследствии еще не раз упоминаются «Серапионы».

Одновременно в Германии и в России публикуется альманах «Серапионовых братьев»³². В нем были представлены произведения членов группы.

М. Горький публикует в бельгийском журнале на французском языке в 1923 году статью о «Серапионовых братьях», позднее ее сокращенный перевод печатается в России в «Жизни искусства»³³.

Исходя из сказанного выше, мы можем сделать вывод о разносторонности имеющегося в нашем распоряжении материала, требующего анализа и детального изучения. При помощи сравнительного анализа источников и литературы, основанном на критическом методе, мы планируем ответить на поставленные вопросы и достигнуть цели исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Первая глава включает в себя шесть параграфов, а вторая пять.

---

³⁰ Э.Т.А. Гофман «Серапионовы братья». «Серапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М. 1994. С. 686-690.

³¹ Цетлин М. Племя младое // Современные записки. 1922. Т. 12. С. 329–338.

³² Серапионовы братья : альманах. Пгг. 1922. С. 127.

³³ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 563.

Глава 1. К истории возникновения сообщества «Серапионовы братья»

1.1. Предпосылки

Предпосылки образования литературной группы «Серапионовы братья» нуждаются в новом осмыслении. Обширный материал, связанный с предысторией проблемы, представлен в мемуарах Н. К. Чуковского, которого «Серапионы» называли «младшим братом»³⁴.

Изучение проблемы образования сообщества «Серапионовы братья» следует начать с образования Студии при издательстве «Всемирная литература», которая открылась в помещении Дома поэтов в конце лета 1919 года. Через два месяца, после закрытия Дома поэтов, Студия переехала в открывшийся Дом искусств³⁵. У Дома искусств (сокращенно ДИСК), как отмечал М. Слонимский, был свой художественный совет во главе с М. Горьким³⁶. А студией руководил К. И. Чуковский³⁷.

По первоначальному замыслу, пишет Н. К. Чуковский, задачей Студии должна была стать подготовка переводчиков для издательства «Всемирная литература» из среды литературно одаренной молодежи. Но вскоре стало понятно, что молодежь стремится овладеть искусством слова и литературным мастерством не только в области перевода. Через некоторое время переводческая Студия преобразовалась в литературную.

В итоге Студия была организована как ряд жанровых семинаров под руководством известных литераторов.³⁸ Эти семинары и представляют для нас интерес, ведь многие будущие «Серапионовы братья» были их участниками. На семинар по поэзии Н. Гумилева из будущих членов группы ходили В. Познер и Е. Полонская.³⁹ Недолго просуществовавший семинар по литературной критике, руководителем которого являлся К.И. Чуковский,

---

³⁴ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 524.

³⁵ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 51.

³⁶ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 367.

³⁷ Там же. С. 371

³⁸ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 52

³⁹ Там же. С. 52

посещали М. Зощенко (только первые два занятия, затем он перешел в семинар Е. Замятина по прозе), Л. Лунц, И. Груздев.

Необходимо указать причину, по которой М. Зощенко покинул семинар К. И. Чуковского. После первого семинара руководитель дал задание своим слушателям – написать критическую статью о стихотворениях С. Надсона. На следующем занятии он устроил разбор представленных материалов, во время которого особенно долго и беспощадно критиковал статью М. Зощенко. Последний, из-за обиды, перешел в другую семинарскую группу⁴⁰.

Кроме М. Зощенко семинар Е. Замятина по прозе из будущих «Серapiонов» посещал Н. Никитин⁴¹. Позже, после расформирования семинара К.И. Чуковского, к ним присоединились Л. Лунц и И. Груздев⁴².

В мемуарах К.И. Чуковский пишет еще об одном студийце, коммунисте Глазунове. Он представляет его как спорщика, близкого друга Л. Лунца.

Глазунов не соглашается с Л. Лунцем по идеологическим вопросам, доказывает ему неправильность его теорий. Но вскоре он героически погибает при отражении наступления Юденича на Петроград, в связи с чем и не входит в состав будущей литературной группы.

Но странно то, что никто, включая Ольгу Форш и других «Серapiонов» о нем не вспоминает. Нам представляется, что данный человек выдуман, чтобы можно было более открыто говорить о Л. Лунце. Ведь Л. Лунц, долгое время оставался олицетворением классового врага в среде «Серapiоновых братьев» и упоминание о нем, почти гарантировано, было бы вырезано цензурой. Здесь же «Серapiон» представлен в противофазе коммунисту, умершему за идеалы Родины, а образ идейного борца без заблуждающегося элемента смотрелся бы не столь цельно. В итоге цензор вынужден оставить обоих. Похожей точки зрения придерживается и исследователь Б. Фрезинский⁴³.

---

⁴⁰ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 53

⁴¹ Там же. С. 54

⁴² Там же. С. 53

⁴³ Фрезинский Б.Я. Судьбы Серapiонов: Портреты и сюжеты. СПб. 2003. С. 21.

Возвращаясь к теме семинаров, отметим, что некоторое время семинары вел и В. Шкловский. Один из таких семинаров вспоминает Н. К. Чуковский, замечая, что речи о литературе на нем не шло вовсе, зато был крайне интересный пересказ приключений самого Шкловского в Турции и в Персии в конце Первой мировой войны⁴⁴. Существовали и другие семинары, но так как они не касаются темы нашего исследования, то упоминание о них мы опустим.

В 1920 году в Доме искусств поселился М. Слонимский⁴⁵. Он быстро сблизился с участниками семинаров, среди которых были М. Зощенко, Л. Лунц, И. Груздев, Н. Никитин, В. Познер и Е. Полонская⁴⁶.

Именно тогда произошло размежевание участников семинаров на две группы. Одна впоследствии составила «Цех поэтов», вторая – «Серапионовых братьев». Разделение было основано прежде всего на взглядах на то, как следовало писать. Первые считали, что необходимо опираться на гумилевские каноны в литературе и отвергали возможность писать о современности. Вторые, напротив, оставались к канонам равнодушны и считали, что именно о современности писать необходимо. В результате сложились две дружеские компании, живущие отдельной жизнью⁴⁷.

Результатом размежевания и предпосылкой к образованию группы явилось также празднование Нового 1921-го года в Доме искусств. Там собрались представители второй компании, будущие «Серапионовы братья»: В. Познер, Л. Лунц, М. Слонимский, Н. Никитин, М. Зощенко. Среди них оказались также Н. К. Чуковский и ставшие впоследствии «Серапионовыми дамами» Д. Каплан, М. Алонкина, З. Гацкевич, М. Сазонова, Л. Харитон⁴⁸. Так начиналось формирование дружеских связей между будущими членами группы.

---

⁴⁴ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 55

⁴⁵ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 366.

⁴⁶ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 63.

⁴⁷ Там же. С. 71.

⁴⁸ Там же.

Заметим, что не все «Серрапионовыми братья» начинали свой путь как семинаристы или жильцы Дома искусств. Следует упомянуть в числе таких К. Федина, В. Каверина, Вс. Иванова и Н. Тихонова.

К. Федин, как отмечал М. Слонимский, начал появляться в Доме искусств только после своего первого визита к М. Горькому в 1920 году, который состоялся после того, как его заметил А.Н. Тихонов-Серебров. В то время К. Федин был сотрудником «Правды»⁴⁹. Он также с 1920 по 1923 гг. работал одним из редакторов в журнале «Книга и Революция»⁵⁰. Сведения о том, что К. Федин занимал эту должность, подтверждает и В. Каверин⁵¹.

Вхождение в группу самого В. Каверина связано с его первым рассказом «Одиннадцатая аксиома», написанным для участия в конкурсе Дома литераторов в 1920 году⁵². В. Шкловский, приведший В. Каверина к будущим членам группы, представил его не по имени, а именно по названию его первого рассказа⁵³. То, что именно В. Шкловский познакомил В. Каверина с будущей литературной группой, подтверждает и М. Слонимский⁵⁴.

Для полноты исследования следует отметить, что фамилия Каверин – писательский псевдоним, настоящая фамилия будущего кумира читающей публики – Зильбер. Псевдоним начал использоваться с 1922 года, что подтверждается письмом от 24 сентября, в котором В. Зильбер, в числе прочего, информирует М. Горького, что пишет под данным псевдонимом⁵⁵.

Следует отдельно упомянуть конкурс, проходивший в Доме литераторов зимой 1920/21 годов. Благодаря нему, как отмечает Н. К. Чуковский, в литературный круг «Серрапионовых братьев» вошли К. Федин и В. Каверин⁵⁶.

---

⁴⁹ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 372-373.

⁵⁰ Советская историческая энциклопедия Т.7: Караксев-Кошкер / под ред. Е.М. Жукова. М. 1965. С. 437.

⁵¹ Каверин В. Эпилог. М. 1989. С. 56.

⁵² Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 207-209

⁵³ Там же. С. 191

⁵⁴ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 373.

⁵⁵ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 170-171

⁵⁶ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 77.

В своих мемуарах В. Каверин подробно описывает историю написания первого рассказа «Одиннадцатая аксиома» и присуждение ему третьей «б» премии за него⁵⁷. Но в этом изложении он не упоминает К. Фебина как участника конкурса. Напротив, М. Слонимский пишет об участии К. Фебина в конкурсе с рассказом «Сад» и получении им первой премии, но ни слова не говорит о В. Каверине⁵⁸.

Изучая историю данного конкурса, можно выявить и другие интересные факты. К примеру, в статье Н. Сломовой «С кем же мы, Серапионовы братья?»: Документальная история Серапионова братства по страницам архива музея К. А. Фебина», опубликованной во французском журнале «Revue des études slaves» в 1999 году, есть ссылка на рукопись жюри конкурса, где получателями премий, а значит и его участниками, записаны не двое, а пятеро «Серапионовых братьев». Это К. Фебин с рассказом «Сад», получивший первую премию, Н. Никитин с рассказом «Подвал», получивший вторую, В. Зильбер (В. Каверин) с рассказом «Одиннадцатая аксиома», получивший третью, Л. Лунц с рассказом «Врата райские», получивший четвертую, и, наконец, Н. Тихонов с рассказом «Сила», получивший пятую премию⁵⁹. Там же указано, что итоги конкурса были подведены в мае 1921 года, то есть, уже после образования литературной группы.

---

⁵⁷ Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 206-209.

⁵⁸ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 542.

⁵⁹ Slomova N. «С кем же мы, Серапионовы братья?»: Документальная история Серапионова братства по страницам архива музея К. А. Фебина // Rev. Etud. Slaves. 1999. Т. 71. № 3–4. С. 542.

1.2. Первое собрание

Результатом взаимодействия будущих членов группы стало первое организационное собрание, прошедшее 1 февраля 1921 года и описанное Н. Чуковским. Состоялось оно в комнате М. Слонимского в Доме искусств. В результате данного собрания членами братства были провозглашены И. Груздев, М. Зоценко, Л. Лунц, Н. Никитин, К. Федин, В. Каверин, М. Слонимский, Е. Полонская, В. Шкловский и В. Познер⁶⁰. У М. Слонимского об образовании группы тоже есть упоминание. Он пишет, что 1 февраля 1921 группа молодых, тянувшихся к Горькому писателей впервые собралась для чтения своих рассказов друг другу в его комнате. С тех пор они стали собираться еженедельно⁶¹.

Проблема возникновения названия также требует изучения. О появлении названия группы сведения представлены у двух мемуаристов: Н. Чуковского и М. Слонимского. Н. Чуковский писал, что название «Серрапионовы братья» было предложено В. Кавериним, который тогда был поклонником творчества Гофмана, во время первого собрания группы 1 февраля 1921 года. Идея эта была поддержана Л. Лунцем и И. Груздевым, остальные же отнеслись к ней холодно. Это было связано с тем, что многие, в их числе был и сам Н. Чуковский, даже не были знакомы с книгой Гофмана, носящей такое название.

Лунц объяснил, что речь в ней идет про собрание монахов, в котором каждый рассказывает какую-нибудь интересную историю. Учитывая, что члены собрания планировали читать друг другу свои произведения по очереди, название посчитали подходящим⁶².

Версия М. Слонимского несколько отличается от таковой Н. Чуковского, но они схожи. По М. Слонимскому название было выбрано на одном из собраний, притом совершенно случайно – просто книга Гофмана

---

⁶⁰ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 80.

⁶¹ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 373.

⁶² Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 80.

лежала на столе. Сыграло роль еще и внешнее сходство с героями книги – они тоже рассказывали друг другу разные истории. Название считалось временным, хотя впоследствии закрепилось⁶³.

В повествовании М. Слонимского не упоминается В. Каверин. Можно предположить, что это связано с разногласиями, которые возникли между ними в конце 1920-х годов. О них пишет в своем «Эпилоге» В. Каверин, утверждая, что в этом всецело его вина. Упоминается в этом контексте две ситуации. Первая - когда после избрания М. Слонимского председателем Ленинградского Союза писателей В. Каверин в редакции «Издательства писателей» назвал его «чучелом на председательском месте», что, без сомнения, было передано М. Слонимскому. Вторая ситуация - ссора, начавшаяся на заседании правления издательства и продолжившаяся после него. Она закончилась оскорбительным высказыванием В. Каверина. Но упоминался В. Каверин еще и случай противоположный, когда во время травли за «Конец хазы» М. Слонимский сокрыл от него прекрасный отзыв М. Горького на эту повесть⁶⁴.

Был еще один эпизод, датируемый 1931 годом, когда Слонимский принял участие в вытеснении В. Каверина с должности председателя «Штаба литературных дискуссий» Союза писателей. И это на фоне травли последнего за книги «Пролог» и «Художник неизвестен»⁶⁵. Но, если исключить отсутствие В. Каверина во второй версии, то они могут друг друга дополнить. К тому же В. Шкловский пишет, что название «Серапионовы братья» нашел, скорее всего, В. Каверин⁶⁶. Той же точки зрения будем придерживаться и мы.

Тем не менее, мы считаем, что на этом проблематика не исчерпывается. Требуется разобраться с вопросом: почему данная книга оказалась на столе во время собрания членов группы, с чем это связано?

---

⁶³ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 374.

⁶⁴ Каверин В. Эпилог. М. 1989. С. 101.

⁶⁵ Там же. С. 100.

⁶⁶ Всеволод Иванов - писатель и человек: Воспоминания современников / сост. Т.В. Иванова. М. 1970. С. 15.

Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к истории наследия Э.Т.А. Гофмана в Советской России 1920-х годов.

В ноябре 1920 года, за несколько месяцев до первого собрания группы, в Москве в театре Таирова состоялась премьера пьесы «Принцесса Брамбилла» по одноименной книге Э.Т.А. Гофмана. Представление произвело сильное впечатление на публику, бурно обсуждалось в интеллигентских кругах. Отголоски этих событий могли оказать влияние на затрагиваемый нами сюжет.

Второе не менее важное событие – в 1921 году исполнялось сто лет со дня выхода последнего тома «Серапионовых братьев» и это, мы считаем, причина того, что книга оказалась в комнате во время собрания группы.

Наконец, в 1922 году ожидался вековой юбилей со дня смерти Э.Т.А. Гофмана. Как следствие, чем ближе была эта дата, тем сильнее проявлялся интерес к его творчеству. В 1922 году даже выходит очерк известного искусствоведа Е. Браудо, посвященный творчеству Э. Т. А. Гофмана⁶⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что «случайное» появление книги на столе оказалось следствием цепочки событий в культурной жизни страны.

---

⁶⁷ Браудо Е.М. Э.Т.А. Гофман. Очерк. Пгг. 1922. 157 с.

1.3. Состав группы

Большой интерес представляет вопрос о составе группы. Он в течение 1921 года видоизменялся и для полноты исследования мы рассмотрим, каким образом это происходило.

В середине апреля 1921 года из России эмигрировал В. Познер. Это было решение его родителей и он, в силу возраста, покинул страну с ними. У Н. Чуковского в мемуарах подробно описано, как они с Л. Лунцем провожали его с Варшавского вокзала⁶⁸.

Вс. Иванов, как можно судить по мемуарам Н. Чуковского, был принят в «Серапионовы братья» уже после образования литературной группы⁶⁹. Случилось это во время первой совместной встречи «Серапионов» с М. Горьким, во время которой Алексей Максимович познакомил их с Вс. Ивановым и его творчеством. Тогда же Вс. Иванова приняли в братство⁷⁰.

Этот факт подтверждается и мемуарами Вс. Иванова. Он пишет, что М. Горький познакомил его с молодыми писателями «Серапионовыми братьями» и после этого Вс. Иванов также стал «Серапионом», принял шуточную кличку «Брат алеут»⁷¹.

Однако есть некоторые противоречия, связанные с этой версией. Их мы можем наблюдать у В. Каверина, который пишет, что, когда его привел к будущим «Серапионам» В. Шкловский, в комнате в числе других был и Вс. Иванов⁷². Это собрание было никак не позднее 1-го февраля 1921 года, потому что у Н. Чуковского мы встречаем упоминание В. Каверина, как участника первого собрания и автора названия «Серапионовы братья»⁷³.

Версии В. Каверина, за исключением мемуаров Н. Чуковского и Вс. Иванова, можно противопоставить также письмо Вс. Иванова адресованное

---

⁶⁸ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 74-75.

⁶⁹ Там же. С. 80.

⁷⁰ Там же. С. 84.

⁷¹ Иванов В.В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М. 1973. С. 53.

⁷² Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 191.

⁷³ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 80.

М. Горькому 5 февраля 1921 года, в котором он информирует последнего о том, что прибыл в Петербург⁷⁴. Не исключено, что письмо могло быть отправлено через несколько дней после прибытия Вс. Иванова в город, но, учитывая, что нет упоминания о нем, как об участнике первого «Серрапионовского» собрания, а мемуары подтверждают его присоединение к группе в более поздний период, можно выдвинуть предположение, что свидетельство В. Каверина является неточным.

Н. Тихонов появился в составе группы не раньше ноября 1921 года. Об этом пишет Н. Чуковский⁷⁵. Также им отмечается сходство первых баллад Тихонова с балладами уже покинувшего группу В. Познера. Первая баллада Н. Тихонова называлась так же, как и произведение В. Познера – «Баллада о дезертире»⁷⁶.

Вопрос о членстве В. Шкловского в группе также требует внимательного рассмотрения. В. Шкловский в своей статье 1921 года «Серрапионовы братья»⁷⁷ пишет, что мог бы быть «Серрапионовым братом», но он не беллетрист. Несмотря на это, Л. Лунц в своей статье 1922 года «Об идеологии и публицистике» указывает на то, что В. Шкловский являлся «Серрапионом»⁷⁸. Подтверждает его членство в группе и Н. Чуковский⁷⁹.

В. Каверин относит В. Шкловского к почтенным «гостишкам», но делает пометку, что некоторое время «Серрапионы» считали его одним из членов своей группы⁸⁰. Данная позиция представляется наиболее соответствующей истине, мы будем придерживаться её.

В результате, после всех изменений состав группы стал следующим: Вс. Иванов, М. Слонимский, М. Зощенко, В. Каверин, Н. Никитин, К. Федин, Л.

---

⁷⁴ Иванов В.В. Переписка с А. М. Горьким. Из дневников и записных книжек. М. 1985. С. 14.

⁷⁵ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 86-87.

⁷⁶ Там же. С. 74.

⁷⁷ Фрезинский Б.Я. Судьбы Серрапионов: Портреты и сюжеты. СПб. 2003. С. 530-532.

⁷⁸ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 61.

⁷⁹ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 80.

⁸⁰ Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 196.

Лунц, Н. Тихонов, Е. Полонская, И. Груздев. В таком составе группа отражена в Краткой литературной энциклопедии⁸¹, третьем издании Большой советской энциклопедии⁸² и воспоминаниях М. Слонимского⁸³.

---

⁸¹ Краткая литературная энциклопедия в 9 т. Т. 6: Присказка — «Советская Россия» / под ред. А.А. Суркова. М. 1971. С. 771.

⁸² Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Т. 23: Сафор-Соан / под. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М. 1976. С. 276.

⁸³ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 373.

1.4. Внутренние установки

Интерес для исследователя представляет вопрос о лидере группы. Предполагалось, что председательские обязанности будет исполнять И. Груздев, но, как пишет Н. Чуковский, это не осуществилось⁸⁴.

В «Литературной энциклопедии» идейным и художественным вдохновителем группы обозначен Е. Замятин⁸⁵.

Во втором издании «БСЭ» теоретиком группы назван Л. Лунц⁸⁶.

М. Горький в письме к М. Слонимскому из Сарова от 10 октября 1922 года пишет: «Я знаю, что среди Серапионов вам выпал жребий старшего брата, “хранителя интересов и душ” братии. Это трудная и неблагодарная роль, но это почтенно и необходимо»⁸⁷.

Следует сделать разделение на лидера группы и наставника. Наставником группы следует считать М. Горького, чье влияние на становление «Серапионов» было крайне велико. Не даром М. Слонимский в своих мемуарах называет образовавшуюся группу «тянущимися к Горькому молодыми писателями», а также отмечает, что свои рукописи они давали М. Горькому⁸⁸. Лидером же группы, в соответствии с письмом М. Горького, следует считать М. Слонимского.

Еще один момент, который заслуживает внимания – это приветствие Серапионов и название одной из книг В. Каверина – «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»⁸⁹. В. Шкловский утверждает, что оно имело место быть⁹⁰. В. Каверин, напротив, пишет, что в одной из своих статей о «Серапионовых

---

⁸⁴ Чуковский Н.К. Литературные воспоминания. М. 1989. С. 80

⁸⁵ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 5: Каани – Кюхельбекер / под ред. А.В. Луначарского. М. 1931. Стб. 655.

⁸⁶ Большая Советская Энциклопедия в 51 т. Т. 38: Самойловка-Сигиллярии / под ред. С.И. Вавилова. 2-ое изд. М. 1957. С. 540.

⁸⁷ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 383.

⁸⁸ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 373.

⁸⁹ Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 194.

⁹⁰ Всеволод Иванов - писатель и человек: Воспоминания современников / сост. Т.В. Иванова. М. 1970. С. 18.

братьях» М. Горький использовал эту фразу, как приветствие членов группы, но сам он не припоминает, чтобы это выражение служило им в таком качестве⁹¹. Статья, которую упоминает В. Каверин, вероятнее всего, публикация на французском языке «Группа “Серапионовы братья”. Неопубликованное письмо Максима Горького» из бельгийского журнала «Disque Vert» (1923, №№ 4—6). Именно здесь М. Горьким используется данное приветствие. Русский перевод статьи, хоть и в сокращенном варианте, вышел в 1923 году в №22 журнала «Жизнь искусства»⁹².

Заметим, однако, что впервые данный лозунг, хоть и в сокращенном виде, появился в письме К. Федина к М. Горькому от 28 августа 1922 года. В нем К. Федин пишет о «Серапионах»: «Все прошли какую-то неписаную науку, и науку эту можно выразить так: “писать очень трудно”»⁹³.

М. Горький в ответном письме отмечает: «“Писать очень трудно” — это превосходный и мудрый лозунг. Не отступайте от него, и — все пойдет хорошо. С этим лозунгом — один и верный путь — к совершенству.»⁹⁴. Учитывая, что данные письма были написаны до выпуска указанных журналов, а в мемуарах «Серапионов», за исключением В. Шкловского, нет упоминаний данного выражения как приветствия — можно предположить, что данное приветствие «Серапионов» — выдумка М. Горького, основанная на выражении из письма К. Федина.

Следующая проблема деятельности группы — это отношение к манифестам.

Показательна история, произошедшая между Н. Никитным и К. Фединым, когда последний пришел в бешенство после того, как Н. Никитин

---

⁹¹ Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 194.

⁹² Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 563.

⁹³ Там же. С. 469.

⁹⁴ Там же. С. 467.

подписал манифест одной из пролетарских групп. Это как бы косвенно отражало солидарность «Серапионов» с этой группой⁹⁵.

Или другая ситуация, связанная с Л. Лунцем и его статьей «Почему мы Серапионовы братья»⁹⁶. Статья была напечатана в третьем номере «Литературных записок» за 1922 год⁹⁷. Л. Лунц перед печатью своей статьи, или «программы», как называет её Вс. Иванов, не согласовал содержание с другими членами группы. Хотя статья и была подписана именем Л. Лунца, слово «мы» употреблялось в ней часто и выходило, что статья являлась выражением мнения всей группы. Однако многие, как упоминает Вс. Иванов, были не согласны с её содержанием. Так же он сожалеет, что тогда, пожалев юного Л. Лунца, «Серапионовы братья» не выступили с открытым опровержением «программы» в прессе⁹⁸.

И критики высказывались относительно этой статьи жестко. П. Коган, В. Полянский, В. Фриче находили её аполитичной и враждебной пролетарской идеологии⁹⁹. Особенно следует выделить статью В. Полянского «Серапионовы братья», вышедшую в одиннадцатом номере «Московского понедельника» за 1922 год¹⁰⁰. Л. Лунц в своей статье «Об идеологии и публицистике» детально анализирует именно этот критический очерк¹⁰¹. Эту статью следует считать ответом Л. Лунца критикам, которые жестко приняли его манифест.

Рассмотрим и другую ситуацию, связанную со статьей в «Петроградской правде» под названием «Пролетарские писатели памяти тов. Ленина», опубликованной 27 февраля 1924 года, где подписи пролетарских писателей были завершены подписью И. Груздева, а к присоединившимся

---

⁹⁵ Каверин В. Эпилог. М. 1989. С. 245-246.

⁹⁶ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 51.

⁹⁷ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 10 - Романов – «Современник» / под ред. А.В. Луначарского. München. 1991. Стб. 655—656.

⁹⁸ Иванов В.В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Москва: Художественная литература, 1973. 82 с.

⁹⁹ Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 10: Романов – «Современник» / под ред. А.В. Луначарского. München. 1991. Стб. 655

¹⁰⁰ Литературное Наследство Т. 55: В.Г. Белинский. I / под. ред. П.И. Лебедева-Полянского. М. 1948. С. 618.

¹⁰¹ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 56.

«непролетарским писателям» были приписаны в числе прочих «Всеv. Иванов и группа Серапионовых братьев: Н. Никитин, К. Федин, М. Зощенко, Н. Тихонов, Е. Полонская, М. Слонимский и В. Каверин»¹⁰².

Узнав об этом, Л. Лунц в письме от 19 февраля выразил свое недовольство: «Дело не в воззвании и не в отдельных подписях – каждый имеет право подписывать что ему угодно, - а в том, что там стоит наша марка, серапионовых братьев, а этого мы всегда избегали. Выходит, что всякий брат должен принять это воззвание. Это насилие и неправда. Поэтому я обрадовался, получив от Лидочки известие о том, что это дело Никитина»¹⁰³.

Несомненно, и в данном случае мы видим инициативу только одного из членов группы. Можно сделать вывод, что в отношении манифестов Серапионовы братья придерживались следующей позиции: они не должны ассоциироваться с кем-либо.

---

¹⁰² Фрезинский Б.Я. Судьбы Серапионов: Портреты и сюжеты. СПб. 2003. С. 23.

¹⁰³ Там же.

1.5. Бытовые вопросы

Изучение бытовых вопросов существования группы также представляет интерес для исследователя. У М. Слонимского имеется несколько упоминаний о них. Он писал: «Была идея делить гонорары (если таковые будут) и пищу поровну, как в коммуне»¹⁰⁴.

Однажды, после записки М. Горького о необходимости собраться для разговора об альманахе, М. Слонимский зашел к нему условиться о дне встречи. Состоялся краткий диалог, в котором М. Горький поинтересовался, есть ли у них хлеб, мука и масло. М. Слонимский ответил, что есть только хлеб. М. Горький достал из стола кусок масла, не меньше двух кило, запакованный в восковую бумагу: «Вот вам на всю братию, – промолвил он. – Со следующего месяца вы будете получать ученый паек, а муку забирайте завтра же по этой записке»¹⁰⁵.

Упоминание об академическом пайке встречается и у Вс. Иванова, который замечает, что М. Горький дал ему возможность получать большой паек в Доме ученых. Но, так как Вс. Иванов считал, что имеет на него мало прав, то из-за нерегулярного получения пайка его, видимо, посчитали выбывшим из города или умершим и паек им был потерян¹⁰⁶.

Ученый (академический) паек был введен по настоянию ПетроКУБУ в апреле 1919 г. для ученых с подорванным здоровьем, а кандидатов на его получение отбирала пайковая комиссия. Заметим также, что председателем Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ) был М. Горький¹⁰⁷. Следовательно, можно сделать вывод, что М. Горький воспользовался своим служебным положением, чтобы улучшить жизнь «Серрапионовых братьев» и понять, почему Вс. Иванов считал, что он на него имеет мало прав.

---

¹⁰⁴ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 374.

¹⁰⁵ Там же. С. 373-374.

¹⁰⁶ Иванов В.В. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 1. М. 1973. С.53.

¹⁰⁷ Таганцев Н.С. Дневник 1920–1921 гг. / публ. К.В. Таганцева; подгот. текста Н.Б. Орловой-Вальской; коммент. В. Ю. Черняева // Звезда. 1998. № 9. С. 130.

Рассказ о помощи М. Горького в решении бытовых вопросов мы встречаем и у К. Феина. Он повествует о том, как М. Горький помешал «уплотнению» одного из «Серапионов» - М. Зощенко. Когда управдом ЖАКТа решил уплотнить М. Зощенко и даже подселил к нему нескольких людей, тот отправил письмо М. Горькому, который был в эмиграции. В ответ А. М. Горький послал письмо в адрес управдома, после которого тот в спешном порядке отменил «уплотнение» М. Зощенко¹⁰⁸.

У Вс. Иванова есть воспоминание о том, как М. Горький помог ему с одеждой, подарив сапоги¹⁰⁹. Насчет сапог упоминание есть и в переписке Вс. Иванова с М. Горьким¹¹⁰. Участие М. Горького в решении бытовых проблем упоминается М. Слонимским, который отмечал, что тот старался всегда сделать так, чтобы они не голодали¹¹¹. Подтверждением данного тезиса может выступить письмо А. Пешкова (М. Горького) к М. Слонимскому от 20 августа 1922 года из Герингедорфа, где М. Горький описывает, каким образом будет осуществлена передача посылок «Ара» членам группы¹¹².

К. Феин в своем письме от 9 июня 1931 года к М. Горькому с благодарностью пишет: «В 21-ом году, когда меня наново перекроил и перешил Греков, я ведь быстро и хорошо поправился только благодаря вашему “миллиону”, обеспечившему мне нужный стол»¹¹³.

Но не только за счет помощи М. Горького существовали «Серапионовы братья». Большую роль играла взаимовыручка. Вс. Иванов описывал, что после того, как он потерял свой паек и голодал, к нему на помощь пришел И. Груздев, который имел в то время отношение к Культпросвету Петроградского военного округа и сумел устроить его там лектором. Это позволило ему получать военный паек - килограмм воблы и буханку хлеба на неделю. Или

---

¹⁰⁸ Феин К.А. Писатель. Искусство. Время. 3-е изд. М. 1973. С. 177.

¹⁰⁹ Иванов В.В. Собрание сочинений: В 8 т Т. 1. М. 1973. С. 55.

¹¹⁰ Иванов В.В. Переписка с А.М. Горьким. Из дневников и записных книжек. М. 1985. С. 15.

¹¹¹ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 374.

¹¹² Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 379-380.

¹¹³ Там же. С. 524.

еще один случай описанный им же, когда К. Федин подарил Вс. Иванову одну из двух пар своих брюк, узнав, что у последнего они сильно истрепались¹¹⁴.

В. Каверин в своих воспоминаниях рассказывает о том, что бумагу для написания своих произведений они брали в заброшенном банке на Большой морской, неподалеку от Дома искусств. Там хранилось много дореволюционной линованной бумаги, поэтому писали на ней годами. Тихонов даже в 1928 году все еще писал свои новые стихи на этой бумаге, этот факт удивлял В. Каверина¹¹⁵.

---

¹¹⁴ Иванов В.В. Собрание сочинений: В 8 т Т. 1. М. 1973. С. 54-55.

¹¹⁵ Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М. 1965. С. 101.

1.6. Публикации.

Чтобы познакомить читателей со своими произведениями, членам группы было необходимо их издавать. Как это происходило?

В 1921 году в журнале «Дом искусств» были опубликованы рассказ «Мокей» Н. Никитина и рецензия «О книгах Гершенсона» И. Груздева¹¹⁶. В журнале «Красная новь» публикуются рассказ «Мокей» Н. Никитина, рассказы «Партизаны» и «Алтайские сказки» Вс. Иванова¹¹⁷. В «Петербурге» издается рассказ «Варшава» М. Слонимского и стихотворение «Англия» Н. Тихонова¹¹⁸.

В 1922 году в журнале «Россия» публикуется пьеса «Тумба» и очерк «Под предлогом сапог» М. Слонимского, отрывок из романа «Еще ничего не кончилось» К. Федина, стихотворения «Песня об отпускном солдате», «Крыса» и «Баллада о синем пакете» Н. Тихонова, стихотворение «Sterbstadt» Е. Полонской, рассказы «Пес», «О лете огненном» и очерк «Столица Урала» Н. Никитина, рассказ «Исходящая N 37: Дневник заведующего канцелярией» Л. Лунца¹¹⁹. В «Красной нови» печатается повесть «Бронепоезд N 14.69», по частям роман «Голубые пески» Вс. Иванова, рассказ «Лялька Пятьдесят» М. Зощенко, стихотворения «Сами», «Песня об отпускном солдате» Н. Тихонова,

---

¹¹⁶ 1) Никитин Н.Н. Мокей // Дом Искусств. 1921. № 2. С. 23-30;

¹¹⁷ 1) Никитин Н.Н. Мокей // Красная новь. 1921. № 3. С. 13-20;

2) Иванов В.В. Партизаны // Там же. 1921. № 1. С. 3-40;

3) Иванов В.В. Алтайские сказки // Там же. 1921. № 2. С. 3-11.

¹¹⁸ 1) Слонимский М.Л. Варшава // Петербург. 1921. № 1. С. 9-17;

2) Тихонов Н.С. Англия // Там же. С. 17.

¹¹⁹ 1) Слонимский М.Л. Под предлогом сапог // Россия. 1922. № 4. С. 21-23;

2) Федин К.А. Из романа: «Еще ничего не кончилось» // Там же. С. 8-10;

3) Тихонов Н.С. Песня об отпускном солдате // Там же. 1922. № 3. С. 7;

4) Тихонов Н.С. Крыса // Там же. 1922. № 4. С. 10;

5) Тихонов Н.С. Баллада о синем пакете // Там же. 1922. № 1. С. 8;

6) Полонская Е.Г. Sterbstadt // Там же. 1922. № 2. С. 7;

7) Никитин Н.Н. Пес // Там же. 1922. № 2. С. 10-19;

8) Никитин Н.Н. О лете огненном // Там же. 1922. № 3. С. 3-7;

9) Никитин Н.Н. Столица Урала // Там же. 1922. № 3. С. 3-7;

10) Лунц Л.Н. Исходящая N 37: Дневник заведующего канцелярией // Там же. 1922. № 1. С. 21-23;

стихотворения «Одни роптали, плакали другие...» и «О, Революция, о, книга между книг!..» Е. Полонской¹²⁰. В «Москве» издаются стихотворения «Рыбаки», «Баллада о гвоздях», «Всадники» Н. Тихонова. В «Перевале» опубликован рассказ «Часы» Вс. Иванова¹²¹.

Проанализируем представленные данные. Прежде всего выясним, какие идеологические установки лежали в основе деятельности журналов «Дом искусств», «Красная новь», «Россия», «Москва». «Дом искусств» - литературно-публицистический журнал, вышедший двумя номерами в Петрограде в 1921 году. В редколлегию входили М. Горький, Е. И. Замятин, Н. Э. Радлов, К. И. Чуковский и М. В. Добужинский¹²². «Красная новь» - первый «толстый» литературно-художественный и научно-публицистический журнал послеоктябрьского периода, который начал выходить в июне 1921 года. Перестал издаваться в 1942 году. Редактором до 1927 года был А. Воронский. В журнале в первый период его деятельности большую роль играл научно-публицистический отдел в состав которого входили Ленин, Степанов-Скворцов, Бухарин, Ларин, Фрунзе, Варга, Радек, Милютин и другие. В отношении художественной литературы шла ориентация на «попутчиков»¹²³. «Россия» («Новая Россия») - общественно-политический и литературно-художественный журнал, выходивший с марта 1922 по март 1926 гг. Главным редактором был И. Лежнев. «Литературная энциклопедия» отмечает, что журнал относился к буржуазной печати, ратовал за капиталистическую

---

¹²⁰ 1) Иванов В.В. Бронепоезд N 14.69 // Красная новь. 1922. № 1. С. 75-124;

2) Иванов В.В. Голубые пески // Там же. 1922. № 3. С. 15-57;

3) Зоценко М.М. Лялька Пятьдесят // Там же. 1922 № 1. С. 31-35;

4) Тихонов Н.Н. Сами // Там же. 1922. № 4. С. 3-5;

5) Тихонов Н.Н. Песня об отпуском солдате // Там же. 1922. № 5. С. 9-10;

6) Полонская Е.Г. Одни роптали, плакали другие // Там же. 1922. № 4. С. 60;

7) Полонская Е.Г. О, Революция, о, книга между книг!... // Там же. 1922. № 4. С. 60.

¹²¹ 1) Тихонов Н.Н. Рыбаки // Москва. 1922. № 6. С. 3;

2) Тихонов Н.Н. Баллада о гвоздях // Там же. 1922. № 6. С. 13;

3) Тихонов Н.Н. Всадники // Там же. 1922. № 7. С. 3.

¹²² Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3-т. Т. 1: А-Ж / под ред. П. Клубкова. СПб. 2002. С. 472.

¹²³ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 5: Каани – Кюхельбекер / под ред. А.В. Луначарского. М. 1931. Стб. 545-546.

«реставрацию» и с расчетом на это заявлял о готовности к сотрудничеству с советской властью¹²⁴. Сам И. Лежнев определял журнал как «первый беспартийный публицистический орган» в Советской России¹²⁵. «Москва» - журнал, выходивший с 1918 по 1922 год в издательстве «Творчество» под редакцией Сергея Абрамова. Был ориентирован на предреволюционную литературу.

Учитывая характер изданий, можно сделать вывод о том, что творчество «Серрапионовых братьев» в начальный период деятельности группы находилось на стыке «попутнической» и предреволюционной литературы.

В письме к М. Горькому от 22 августа 1922 года К. Федин пишет, что в только что возникшее издательство «Круг» вошли от «Серрапионовых братьев» Вс. Иванов, Н. Никитин и он. Отмечает, что в нем печатаются все члены группы и связывают с издательством многие надежды¹²⁶. «Литературная энциклопедия» подтверждает членство данных «Серрапионов» в качестве правления артели писателей «Круг». Также в списке членов правления представлен А. Воронский¹²⁷.

Артель проявила литературные тенденции, свойственные журналу «Красная новь», указано автором энциклопедической статьи. Участие в артели «Серрапионов» дало свои результаты, в альманахах «Круга» были опубликованы некоторые произведения членов группы. В первой книге «Альманаха артели писателей» за 1923 год были напечатаны рассказ «Коза» М. Зощенко и повесть «Пятый странник» В. Каверина¹²⁸. Во второй книге - повесть «Анна Тимофеевна» К. Федина и рассказ «Ночь» Н. Никитина. В «Веселом альманахе» «Круга» 1923 года опубликованы еще два произведения

---

¹²⁴ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 5: Каани – Кюхельбекер / под ред. А.В. Луначарского. М. 1931. Стб. 53-54.

¹²⁵ Лежнев И.Г. Передовая // Россия. 1922. № 1. С. 1-3.

¹²⁶ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 466.

¹²⁷ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 5: Каани – Кюхельбекер / под ред. А.В. Луначарского. М. 1931. Стб. 683-684.

¹²⁸ Круг: Альманах артели писателей. М. 1921. Кн. 1.

«Серрапионов»: «Обезьяны идут!» Л. Лунца и «Подарок Фатьмы» Н. Никитина¹²⁹.

Сотрудничество «Серрапионовых братьев» с «Кругом» и «Красной новью» также подтверждает «попутнический» наклон в деятельности группы.

Несмотря на имевшиеся связи с некоторыми журналами, члены группы планировали издание своего журнала. Упоминания об этом есть в переписке М. Слонимского и К. Фебина с М. Горьким. М. Слонимский в своем письме, датированном августом 1922 года, просит М. Горького принять участие в журнале, который явился следствием его поездки с Вс. Ивановым и К. Фебиным в Москву. Также указывается и планируемое название издания – «Двадцатые годы», но с пометкой, что не наверняка. Деньги, отмечает М. Слонимский, должен привезти из Москвы Вс. Иванов¹³⁰. В письме от 28 августа 1922 года К. Фебин пишет М. Горькому, что в последний момент идею с изданием «Серрапионовского» журнала пришлось отложить. Причина в письме не указывается, но отмечается, что не из-за денег¹³¹. В итоге журнал так и остался нереализованной идеей.

Некоторые «Серрапионы» одновременно с публикациями в журналах издавали сборники своих произведений. Отдельными изданиями были напечатаны рассказы «Бакунин в Дрездене» и «Сад» К. Фебина, о чем он упоминает в своем письме к М. Горькому от 28 августа 1922 года¹³². «Бакунин в Дрездене» был издан в издательстве «Петербург», а «Сад» в издательстве «Петроград»¹³³.

Сборник М. Зощенко «Юмористические рассказы» был издан в петроградском издании «Радуга» в 1923 году. В том же году были изданы еще два его сборника: «Рассказы» и «Картонный домик», тоже в Петрограде¹³⁴.

---

¹²⁹ Веселый альманах. М. 1923.

¹³⁰ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 376.

¹³¹ Там же. С. 466.

¹³² Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 466.

¹³³ Там же. С. 467-468.

¹³⁴ Там же. С. 470.

В 1923 году в Берлине, в издании «Геликон» был напечатан сборник рассказов Вс. Иванова «Седьмой берег»¹³⁵. В Петрограде в 1922 году издательство «Время» выпустило сборник рассказов М. Слонимского «Шестой стрелковый»¹³⁶. Были и другие сборники, особенно много их вышло у М. Зощенко.

---

¹³⁵ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 376.

¹³⁶ Там же. С. 378.

2.4. Серапионовы братья. Альманах I.

Касаясь творческой деятельности объединения в данный период следует выделить альманах, выпущенный «Серапионовыми братьями» в петроградском издательстве «Алконпост» в 1922 году¹³⁷. По поводу этого издательства у В. Каверина есть упоминание, что оно располагалось где-то на Песках¹³⁸. М. Слонимский пишет, что альманах был посвящен М. Алонкиной¹³⁹. В том же 1922 году альманах был издан и в Берлине, дополненный статьей И. Груздева «Лицо и маска»¹⁴⁰.

Заметим, что альманах планировался еще в мае 1921 года, о чем свидетельствует письмо А. Пешкова (М. Горького) М. Слонимскому от 5 мая 1921 года. Последний предлагал «Серапионам» собраться и поговорить об альманахе¹⁴¹.

Упоминание о сборнике «Серапионов» «1921» под редакцией М. Горького, который должен был выйти в издательстве Гржебина, есть в дневнике К. И. Чуковского в записи от 3 июня 1921 года¹⁴². А в архиве А. М. Горького хранится набросок плана альманаха «1921»¹⁴³, что также подтверждает данный, хоть и несостоявшийся, замысел.

М. Горький в письме к М. Слонимскому из Герингсдорфа от 19 августа 1922 дает свою оценку произведениям из альманаха «Серапионовы братья»: «Очень хорош Зощенко, как всегда интересен Зильбер — оригинальнейший писатель, сильно написал Лунц, — излишне хвалить Иванова. Сила какая! И это — не из лучших рассказ. Ваш — хороший рассказ — испорчен, я знаю, как и кем. Жаль. Никитин — неудачно написал, но есть прелестные места,

---

¹³⁷ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. 1977. С. 448.

¹³⁸ Каверин В. Эпилог. М. 1989. 100 с.

¹³⁹ Слонимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Л. 1987. С. 375.

¹⁴⁰ Э.Т.А. Гофман «Серапионовы братья». «Серапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М. 1994. С. 734.

¹⁴¹ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 375.

¹⁴² Чуковский К.И. Дневник, 1901-1929 / подгот. текста и коммент. Е.Ц. Чуковской, вступ. ст. В.А. Каверина. 2-е изд., испр. М. 1997. С. 296.

¹⁴³ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 375.

напр<имер> — о коробке спичек и самоубийстве». Далее М. Горький замечает, что у всех, за исключением Вс. Иванова, лексикон беднее способностей и необходимо его расширять для тех задач, которые они ставят перед собой. Также, отмечал Горький, необходимо избавляться и от того, чтобы один писал, как другой. Но, подводя итог в конце письма, М. Горький смягчает критику и пишет: «На мой взгляд — и я уверен, что не преувеличиваю — вы начинаете какую-то новую полосу в развитии литературы русской, — а это — величайшее, что есть у нас.»¹⁴⁴.

Анализируя данную М. Горьким оценку творчества «Серрапионов», можно заметить рост, который произошел в творческом уровне группы, ведь в своей неопубликованной статье 1921 года он указывает на торопливость и невыдержанность архитектуры рассказов у «Серрапионов»¹⁴⁵. В статье рассматривались рассказы «Нищий» В. Каверина, «Повесть о портном» Вс. Иванова, «Красные и белые» М. Зощенко, «13-я ошибка» М. Слонимского. По каждому приводились критические замечания и делался вывод, что в рассказах внешняя логика фактов преобладает над внутренним их содержанием.

Оценку творчества группы можно увидеть и в труде Ю.Н. Тынянова «Поэтика. История литературы. Кино»¹⁴⁶. В отдельной главе - «“Серрапионовы братья”». Альманах I» - представлен обзор альманаха. В начале главы автор высказывает свою позицию, подчеркивая, что Альманах является «нетвердым шагом молодого общества». Также замечается, что именно в творчестве «Серрапионовых братьев» особенно сильно видны поиски новой формы. Первым рассматривается рассказ М. Зощенко - «Виктория Казимировна». Ю.Н. характеризует ввод диалектизмов в рассказе непоследовательно проведенным и указывает на использование Зощенко пародического «мещанского» сказа Лескова. Рассказ Л. Лунца – «В пустыне» Ю.Н. Тынянов

---

¹⁴⁴ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 378-379.

¹⁴⁵ Там же. С. 560.

¹⁴⁶ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М. 1977. С.132-135.

отмечает как компактный и сильный. Не обходятся вниманием и библейские черты рассказа, но уточняется, что они были освежены автором для приближения действия к читателю. Самой высокой оценки удостоивается рассказ «Синий зверюшка» Вс. Иванова, который оценивается как произведение достаточно опытного писателя с действием, основанном на скрытом психологическом стержне. Про рассказ М. Слонимского «Дикий», сказано, что он «двоится на два неспянных ряда, из которых один («Библия» и речи еврея) слишком условен». Отмечает в его концовке и влияние М. Горького. Рассказы Ник. Никитина «Дэзи» и Конст. Федина «Песьи души» Ю.Н. Тынянов соединяет в единый ряд «Звериных», обосновывая это тем, что оба через призму зверя дают обрывки деформированного мира. Ещё у обоих в рассказ врываються преломлённые зверем обрывки нового быта. Рассказ В. Каверина Ю.Н. ставит несколько особняком из-за его тяготения к Гофману, что отличает его от остальных, связанных с русскими традициями. Интересен тот факт, что Ю.Н. Тынянов по неизвестной причине не упоминает название как раз этого рассказа в данном обзоре (название рассказа - Хроника города Лейпцига за 18.. год¹⁴⁷). Завершая рассмотрение альманаха, Ю.Н. делает вывод, что «братья», несмотря на различия, связаны одной задачей – упрощением задач прозы и первый альманах отражает их нужную работу.

Представляет большой интерес и рецензия на альманах «Серрапионовых братьев» А.К. Воронского в третьем номере Красной нови за 1922 год¹⁴⁸. В начале рецензии А.К. Воронский упоминает о том, что альманах был составлен около года назад и не дает актуального представления о серрапионах, которые за этот период «далеко шагнули вперед». Говорится и о том, что Серрапионовы братья, несомненно, даровиты и уходят от дореволюционных устоев сверх-индивидуализма, затрагивают жизнь и быт народа. После вводной части идет критика рассказа Л. Лунца «В пустыне», в котором, по

---

¹⁴⁷ Э.Т.А. Гофман «Серрапионовы братья». «Серрапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М. 1994. С. 660.

¹⁴⁸ Воронский А.К. Серрапионовы братья. Альманах первый. Алконост. Петербург 1922 г. // Красная новь. 1922. № 3. С. 265–267.

мнению А.К., из прекрасной легенды сделана повесть о жестокостях, зверстве и человеческой гнусности. Но смягчает этот ряд упоминание пьесы Л. Лунца «Вне закона», как очень остроумного произведения. Дальше в рецензии идет рассказ о сюжете и том внимании, которое нужно ему уделять. Через эту призму рассматривается рассказ В. Каверина – «Хроника города Лейпцига». А.К. Воронский отмечает, что автор рассказа без меры использует прием «остранения» сюжета, делая рассказ слишком сложным для читателя. Хотя критика и здесь смягчается упоминанием того, что Каверин безусловно талантлив.

После критики следуют похвальные отзывы. А.К. называет лучшими в альманахе три рассказа: «Викторию Казимировну» М. Зощенко, «Синего Зверюшку» Всев. Иванова и «Дэзи» Ник. Никитина. В рассказе М. Зощенко автор находит некоторые черты от Лескова. Также отмечает свежесть и меткость языка, хотя некоторые моменты и находит невыдержанными. У Вс. Иванова особое внимание А.К. Воронский уделяет сочности рассказа, который «обвеян сибирскими ветрами и лесами и мужицкой исконной тягой к родному месту». Рассказ «Дэзи» Ник. Никитина автору видится не написанным, а вытесанным. Замечается и большой дар Ник. Никитина, который чувствуется в «Дэзи», сочетаясь четкостью и свежестью врезается в память. Недурным находит А.К. Воронский рассказ К. Федина «Песьи души», обращая внимание на то, что тяга к звериному особенно знаменательна, связывает это с революцией и «обнаженным до звериного бытом последних лет». В заключении автор констатирует, что хоть альманах и слабее самих Серапионовых братьев, но он смотрит в светлое литературное будущее. Также критик выражает сомнение в том, что Серапионы сохранят сплоченность, учитывая разнородность их настроений.

Внимание к группе проявляли не только представители литературного сообщества, но и такие деятели революции как Л. Троцкий. В своей книге «Литература и революция», которая была опубликована в 1923 году

издательством «Красная новь»¹⁴⁹, автором представлена оценка деятельности «Серрапионовых братьев». Мы используем переиздание данного труда, изданное в 1991 году¹⁵⁰.

В труде Л. Троцкого «Серрапионовым братьям» посвящена часть главы «Литературные попутчики революции», что уже может характеризовать отношение автора к представителям объединения. И название той части главы, где говорится о «Серрапонах» - «Серрапионовы братья. Всеволод Иванов. Ник. Никитин»¹⁵¹ - дает представление о том, кого из членов группы выделяет Л.Д. Троцкий. Непосредственно в главе автор пишет, что творчество группы производит впечатление поисков и включает в себя литературно-технические достижения дореволюционных школ. Отмечается, что индивидуально оценивать «Серрапионов» еще рано, но они знаменуют возрождение литературы на новых исторических основах¹⁵². Автор указывает еще и на то, что самая опасная черта группы – это щегольство беспринципностью¹⁵³.

Не обходится стороной и лозунг «искусство для искусства», который Л. Троцкий считает «в самом лучшем случае, признаком роста и уж во всяком случае — свидетельством незрелости»¹⁵⁴. На этот момент следует обратить внимание, ведь именно этот лозунг фигурировал в статье Л. Лунца «Почему мы Серрапионовы братья», следовательно, можно сделать вывод, что Л. Троцкий был знаком с ней. Но после замечания касательно лозунга следует недвусмысленное высказывание: «Если серрапионы оттолкнутся от революции окончательно, они сразу обнаружатся как второ- и третьестепенные эпигоны вышедших в тираж дореволюционных литературных школ»¹⁵⁵. После этого Л. Троцкий рассматривает по отдельности двух членов группы: Вс. Иванова и Н. Никитина.

---

¹⁴⁹ Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С. 3.

¹⁵⁰ Там же. С. 2.

¹⁵¹ Там же. С. 88.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Там же. С. 89.

¹⁵⁴ Там же. С. 90.

¹⁵⁵ Там же.

Вс. Иванова он характеризует как наиболее заметного и значительного из «Серапионов». Не обходит стороной и то, что тот пишет только о революции, но только мужицкой и окраинной. И именно эта односторонность, считает Л. Троцкий, накладывает на творчество Вс. Иванова оттенок однообразия¹⁵⁶.

Однако Л. Троцкий отмечает и то, что автор стихов и в этом недостаточно строг к себе¹⁵⁷. Как вывод следует понимать заключение Л. Троцкого, что Вс. Иванову необходимо по мере убывания стихийности расширять творческий захват и совершенствовать мастерство¹⁵⁸.

Говоря о Н. Никитине критик замечает, что тот выдвинулся за последний 1922 год, о чем можно судить по написанному в этот период. Но видит Троцкий в этом скачке и опасность, отмечая тревогу из-за доли цинизма, которая присутствует в творчестве Н. Никитина, и иногда принимает вредный характер. Также высказываются Л. Троцким замечания по поводу подхода к реализму «снизу» из-за чего, пишет автор, «перспективы человека получаются упрощенными, а иногда и отвратительными»¹⁵⁹. Такой подход к творчеству, делает вывод Л. Троцкий, ведет к тупику.

Можно констатировать тот факт, что многие выделяют Вс. Иванова, как писателя зрелого, имеющего свою манеру письма. В отношении остальных «Серапионов» мнения разнятся и единой позиции не выделяется.

---

¹⁵⁶ Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С. 90.

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же. С. 92.

Глава 2. «Серapiионовы братья»: от мирного существования к расколу

2.1. Эволюция отношений с властью

Проблема, поставленная нами на данном этапе исследования - эволюция отношения власти к «Серapiионовым братьям».

Рассмотрим, прежде всего, статьи из трех энциклопедий, одна из которых представлена двумя изданиями: Литературной энциклопедии (1937)¹⁶⁰, второго издания Большой советской энциклопедии (1956)¹⁶¹, Краткой литературной энциклопедии (1971)¹⁶², третьего издания Большой советской энциклопедии (1977)¹⁶³.

Для начала проанализируем содержание статьи «Серapiионовы братья» из «Литературной энциклопедии»¹⁶⁴. Группе инкриминируется аполитичность и выступления в ряде статей против идейности в искусстве. В частности, приводится цитата из статьи М. Зощенко: «С точки зрения партийных я беспринципный человек... Я не коммунист, не монархист, ни эс-эр, а просто русский». Идейные позиции группы называются «идеологией растерявшейся мелкобуржуазной интеллигенции после октябрьского переворота». В статье также приводятся фамилии авторов, которые разоблачали «реакционную» основу деятельности группы: В. Фриче, В. Полянский, П. Коган.

Тем не менее автор замечает, что не все члены группы придерживались одинаковых политических взглядов; между творчеством и декларациями существовало противоречие. Чтобы подкрепить тезис о политической разнородности группы были использованы цитаты, заимствованные у Е. Замятина и Л. Лунца. В части, посвященной творчеству группы, выделяется

---

¹⁶⁰ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 10 - Романов – «Современник» / под ред. А.В. Луначарского. München. 1991. Стб. 655-656.

¹⁶¹ Большая Советская Энциклопедия в 51 т. Т. 38: Самойловка-Сигиллярии / под ред. С.И. Вавилова. 2-ое изд. М. 1957. С. 540.

¹⁶² Краткая литературная энциклопедия в 9 т. Т. 6: Присказка — «Советская Россия» / под ред. А.А. Суркова. М. 1971. С. 771-772.

¹⁶³ Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Т. 23: Сафор-Соан / под ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М. 1976. С. 276.

¹⁶⁴ Литературная энциклопедия в 11 т. Т. 10 - Романов – «Современник» / под ред. А.В. Луначарского. München. 1991. Стб. 655-656.

положительная роль в развитии советской литературы следующих «Серпионов»: Вс. Иванова, Н. Тихонова, К. Федина, Н. Никитина и М. Слонимского.

В статье «Серпионовы братья», опубликованной во втором издании «Большой советской энциклопедии»¹⁶⁵ к «порочным» идейным установкам группы причисляются идеалистический взгляд на искусство, отрицание общественного значения литературы, проповедь аполитичного и безыдейного искусства. Влияние группы признается вредным. Отмечается, что особенно сильно это влияние сказалось на М. Зощенко, подвергшемся критике в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года. Но, по мнению автора статьи, нашлись и те члены группы, которые сумели «перешагнуть ее вредное влияние» и создать произведения в духе социалистического реализма. К ним причислены Вс. Иванов, Н. Тихонов, К. Федин, В. Каверин, М. Слонимский, Н. Никитин.

В статье «Серпионовы братья» из «Краткой литературной энциклопедии»¹⁶⁶ отмечается близость к группе В. Шкловского. Главной задачей объединения называется овладение техникой писательского ремесла.

Упоминается, как и в прежних изданиях, аполитичность членов группы, вызванная сложным процессом формирования идейно-творческих позиций, особенно наглядно проявившемся в творчестве Л. Лунца. Вместе с тем автор статьи считает, что аполитичность была характерна не для всех членов группы, подтверждая это примером цитирования М. Зощенко: «По общему размаху мне ближе всего большевики. И большевичить я с ними согласен... Россию люблю мужицкую. И в этом мне с большевиками по пути».

Автор определяет роль группы, как творческого «университета» для её участников, особо выделяет положительное отношение к «Серпионовым

---

¹⁶⁵ Большая Советская Энциклопедия в 51 т. Т. 38: Самойловка-Сигиллярии / под ред. С.И. Вавилова. 2-ое изд. М. 1957. С. 540.

¹⁶⁶ Краткая литературная энциклопедия в 9 т. Т. 6: Присказка — «Советская Россия» / под ред. А.А. Суркова. М. 1971. С. 771-772.

братьям» М. Горького. Также отмечается, что многие участники группы стали мастерами советской литературы.

В статье «Серапионовы братья»¹⁶⁷, опубликованной в третьем издании «Большой советской энциклопедии» движителем группы называется поиск приёмов и формы овладения новым материалом, возникшим в ходе войны и революции. Отмечено, что в группе не было творческого единства. Наряду с тенденциями формализма, аполитичности и безыдейности, которые олицетворял Л. Лунц, был интерес и к реализму, проявляемый К. Фединым, Вс. Ивановым и Н. Никитиным. В конце статьи замечается, что аполитичность в группе была постепенно преодолена и многие из «Серапионовых братьев» стали крупными мастерами советской литературы.

Изучив содержание названных статей можно проследить процесс изменения отношения к группе с течением времени, но прежде всего необходимо установить, как относилась власть к сообществу «Серапионовы братья» изначально.

В этом нам помогут «Очерки русской литературы революционного времени»¹⁶⁸ А. Луначарского и «Докладная записка заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) Я.А. Яковлева И.В. Сталину о ситуации в писательской среде»¹⁶⁹.

А. Луначарский в своей работе делает акцент на попадании под влияние Б. Пильняка членов группы, относя её к попутчикам¹⁷⁰. Я. Яковлев в докладной записке, составленной не позднее 3 июля 1922 года, причисляет «Серапионовых братьев» к литературным объединениям, политически

---

¹⁶⁷ Большая Советская Энциклопедия в 30 т. Т. 23: Сафор-Соан / под. ред. А.М. Прохорова. 3-е изд. М. 1976. С. 276.

¹⁶⁸ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 220-242.

¹⁶⁹ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М. 1999. С. 39-40.

¹⁷⁰ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 227-228.

близким к большевикам¹⁷¹. Единственный, кто им был объявлен колеблющимся – это М. Зощенко¹⁷². Характерной чертой обоих рассмотренных источников является введение в состав группы людей, которые никогда к ней не принадлежали. А. Луначарским добавлен А. Ярославцев¹⁷³, а Я. Яковлевым Б. Пильняк и М. Шагинян¹⁷⁴. Данные факты говорят о поверхностности анализа, отсутствии проработанности вопроса.

Но, несмотря на указанный недочет, на основании рассмотренных материалов можно констатировать благожелательно-нейтральное отношение властей к молодому литературному сообществу в 1922 году.

Где же произошел надлом отношений, с какими событиями он был связан? На этот вопрос нам поможет ответить исследование Б. Фрезинского «Заколдованные сочинения Льва Лунца»¹⁷⁵ и опубликованные материалы о деятельности наркома по просвещению А. Луначарского¹⁷⁶.

Причина, по нашему мнению, кроется в творческой деятельности Л. Лунца, которую, для удобства решения поставленной задачи, мы подразделим на публицистическую и театральную.

Касаясь публицистики, нельзя обойти вниманием манифест Л. Лунца «Почему мы Серапионовы братья»¹⁷⁷. Проанализировав историю данной публикации, можно увидеть явную взаимосвязь между опубликованием

---

¹⁷¹ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М. 1999. С. 39-40.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 227-228.

¹⁷⁴ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М. 1999. С. 39-40.

¹⁷⁵ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых Братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 149-171.

¹⁷⁶ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 375-378.

¹⁷⁷ Э.Т.А. Гофман «Серапионовы братья». «Серапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М. 1994. С. 686-690.

статьи и закрытием журнала «Литературные записки»¹⁷⁸. Похожа судьба и другой статьи молодого «Серрапиона» «Об идеологии и публицистике», после опубликованной которой, через один номер, газета «Новости» была закрыта¹⁷⁹.

В связи с чем были предприняты такие жесткие меры по отношению газетам? Чтобы понять это, требуется разобрать краткое содержание данных статей и реакцию на них со стороны правительственных кругов.

Опубликованный манифест «Почему мы Серрапионовы братья»¹⁸⁰, затрагивает проблему идеологии в искусстве, права каждого писателя на свою идеологию, не обязательно, навязанную свыше. Такой взгляд противоречил политике партии в области искусства, которая продвигала идею служения искусства целям революции. Ответ не заставил себя долго ждать, им стала критическая статья В. Лебедева-Полянского от 28 августа 1923 года¹⁸¹. В. Лебедев-Полянский являлся главой цензурного ведомства и, вследствие этого, напрашивается вывод о том, что его позицию можно назвать правительственной¹⁸². В ответ Л. Лунц пишет статью «Об идеологии и публицистике», где критикует В. Лебедева-Полянского и спускаемые им установки¹⁸³.

И данный выпад, попытка сопротивления, властью не были забыты.

Второй аспект разбираемой проблемы – это деятельность Л. Лунца, связанная с театром, а конкретнее, с драматургией. В 1920 году Л. Лунц пишет драму «Вне закона», которая, после публикации в «Беседе» в 1923 году,

---

¹⁷⁸ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серрапионовых Братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 151.

¹⁷⁹ Там же. С. 151-152.

¹⁸⁰ Э.Т.А. Гофман «Серрапионовы братья». «Серрапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М. 1994. С. 686-690.

¹⁸¹ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серрапионовых Братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 151.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 56-61.

привлекла внимание театральных кругов¹⁸⁴. Ее планировал ставить «Александринский» театр в Петрограде, также заинтересованность в её постановке выразил глава «Малого» театра А. Южин¹⁸⁵. Об этом он написал наркому по просвещению А. Луначарскому¹⁸⁶. Нарком, в ответном письме, призывает не пускать на сцену драму Л. Лунца, мотивируя это контрреволюционным содержанием, способным вызвать политический скандал¹⁸⁷. Существуют две датировки данного письма, 26¹⁸⁸ и 16¹⁸⁹ июня 1923 г. Б. Фрезинский, выдвинувший вторую версию датировки, не привел в доказательство какие-либо факты, поэтому мы будем придерживаться первой, высказанной в «Литературном наследии»¹⁹⁰.

Дальнейшие события развиваются тоже не лучшим, для пьесы, образом. «Вне закона» изымается из репертуара Александринского театра¹⁹¹, а 10 декабря 1923 года председатель Главрепеткома И. П. Травкин, докладывает А. Луначарскому о запрете к постановке «Вне закона» на территории РСФСР как «политического памфлета на диктатуру пролетариата в России»¹⁹².

Все же пьеса была поставлена на Украине и в Грузии, которые не входили в состав РСФСР¹⁹³.

А 10 марта 1924 года всем гублитам Главлит отправил список запрещенных для постановки пьес¹⁹⁴. «Вне закона» в этом списке значилась

---

¹⁸⁴ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 152.

¹⁸⁵ Там же. С. 153.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 375-377

¹⁸⁸ Там же. С. 375.

¹⁸⁹ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 153.

¹⁹⁰ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 375

¹⁹¹ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 153-154.

¹⁹² Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 378.

¹⁹³ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 154-155.

¹⁹⁴ Там же. С. 155.

под номером 24, а в обновленном варианте, от 25 июня 1924 года, под номером 80¹⁹⁵. После этого официально поставить пьесу было решительно невозможно.

Почему же была запрещена пьеса Л. Лунца? Дело в содержании. «Вне закона» показывает картину слома моральных качеств революционера после прихода к власти, процесс превращения его в диктатора. Хотя действия отнесены и в далекую Испанию, провести аналогии с советским режимом труда не составит.

На основании рассмотренных материалов, мы можем сделать вывод, что меры, предпринятые властью для запрета пьесы, с политической точки зрения, можно считать оправданными.

Таким образом, нельзя считать те претензии, которые выдвигала власть к творчеству Л. Лунца беспочвенными, лишенными всякого основания. Но проецировать установки Л. Лунца на все сообщество «Серрапионовы братья», неправильно.

Хотя именно так и поступали властные структуры в 1930-1950-е годы. Доказательством нашей позиции служит «Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. О журналах “Звезда” и “Ленинград”»¹⁹⁶, где А. Жданов, переврав творческие установки Л. Лунца, накладывает эти искаженные взгляды на всю группу. В числе пострадавших оказался М. Зощенко, которого данное постановление коснулось в первую очередь. С негативных позиций группа была представлена и «Большой Советской энциклопедии»¹⁹⁷.

---

¹⁹⁵ Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серрапионовых Братьев // Звезда. 1997. № 12. С. 154-155.

¹⁹⁶ Жданов А.А., Маленков Г.М. Сталин и космополиты. / под ред. О. Селина, М. 2012. С. 61-66.

¹⁹⁷ Большая Советская Энциклопедия в 51 т. Т. 38: Самойловка-Сигиллярии / под ред. С.И. Вавилова. 2-ое изд. М. 1957. С. 540.

2.2. Л. Лунц: вопросы о режиме, идеологии и творчестве

Значение личности Л. Лунца, как показывает наше исследование, не подлежит сомнению. Противоречивость его фигуры сильно бросается в глаза, особенно, при рассмотрении его политических и творческих установок. Исходя из этого формируется вопрос: был ли Л. Лунц противником режима?

Ответ на данный вопрос необходимо разделить еще на две проблемы: первая – был ли Л. Лунц патриотом, вторая – являлся ли он сторонником режима.

Чтобы разобраться с первой проблемой, необходимо обратиться к письмам Л. Лунца, адресованным Н. Берберовой¹⁹⁸, в которых спрятан ключ. Рассматриваемые письма были отправлены уже после эмиграции Н. Берберовой в 1922 году. Первое письмо до нас не дошло, так как было уничтожено адресатом, но, исходя из слов Н. Берберовой, в нем Л. Лунц высказывал свое отношение к ее отъезду из России с В. Ходасевичем¹⁹⁹. Во втором письме от 29 августа 1922 года, он пишет, что раздумал уезжать²⁰⁰. Но через месяц, 30 сентября, он сообщает - ему вновь хочется ехать, но тут же идет на попятную, говоря, что стихи Н. Берберовой стали хуже после эмиграции и это судьба всех, кто покидает Россию²⁰¹. По этим двум письмам видна внутренняя борьба человека, который, несмотря на необходимость, не может решиться покинуть Родину, с которой связывает свою жизнь. Возьмем и более ранний факт его биографии, когда его родители, из-за революции, покинули Россию, а он остался на Родине²⁰².

И только, когда его самочувствие стало совсем неважным, он, получив, при помощи М. Горького, необходимый комплект документов, покидает страну²⁰³. Что самочувствие его ухудшилось видно по письму от 24 января

---

¹⁹⁸ Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 169-180.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же. С. 169.

²⁰¹ Там же. С. 170-171.

²⁰² Колосова Н.А. Загадка-ответ. О литературе и культуре 1920-1940 годов. Киев. 2011. С. 240.

²⁰³ Там же. С. 241.

1923 года, где он упоминает, что лежит в санатории в Царском Селе и, вскользь, весело, между делом, что болеет и на него наложен ряд ограничений из-за проблем со здоровьем²⁰⁴.

Л. Лунц планировал вылечиться, пожить в Испании и после этого вернуться обратно²⁰⁵. Но до Испании он не доехал, так как в Германии, где жили его родители, состояние его здоровья резко ухудшилось²⁰⁶. Это отслеживается в письме из Гамбурга²⁰⁷. В июле 1923 года он был помещен в санаторий Кенигштейн-им-Тауну, затем в санаторий возле Гамбурга, где через 9 месяцев умер²⁰⁸.

Исходя из имеющихся данных, мы признаем, что Л. Лунц был патриотом, любил свою страну и планировал вернуться несмотря ни на что.

Если Л. Лунц патриот, то является ли он сторонником режима? Вопрос сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Чтобы ответить на него необходимо обратиться, прежде всего, к материалам публицистической деятельности означенного «Серпионова брата».

Статья «Почему мы Серапионовы братья»²⁰⁹, ранее разбиравшаяся в нашем исследовании, представляет собой проповедь свободного, аполитичного искусства, а такая точка зрения не совпадала с позицией властных структур. Но на основании данной работы Л. Лунца нельзя делать вывод о неприятии им режима большевиков в целом, можно лишь констатировать его несогласие с отдельными аспектами культурной политики. Подтверждение нашей позиции мы видим и в статье «Об идеологии и публицистике»²¹⁰.

---

²⁰⁴ Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 171.

²⁰⁵ Там же. С. 168.

²⁰⁶ Керн Г. Л. Лунц и «Серапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 138.

²⁰⁷ Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 172-173.

²⁰⁸ Керн Г. Л. Лунц и «Серапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 138.

²⁰⁹ Серапионовы братья : Антология – М. 1994. – С. 686-690.

²¹⁰ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 56-62.

В рассказе «Исходящая № 37»²¹¹ Л. Лунц говорит о том, что революция в умах еще не случилась. На примере главного героя, заведующего канцелярии, автор показывает, что пора отказываться от старых форм существования и переходить к новым, более совершенным.

Внимательно рассмотрев творчество и взгляды Л. Лунца, мы делаем вывод, что нельзя называть его противником современной ему государственной системы. Конечно, он обличал недостатки, но это было не контрреволюцией, а указанием слабых мест, на которые необходимо обратить внимание власти, чтобы строительство нового общества не зашло в тупик²¹².

---

²¹¹ Лунц Л.Н. Родина и другие произведения. / сост. М. Вайнштейн. Иерусалим, 1981. С. 27-40.

²¹² Горький и его эпоха. Материалы и исследования. Вып.3: Неизвестный Горький. М. 1994. С.137-138.

2.3. Отношение к группе в литературной среде

Не менее важный вопрос для понимания деятельности сообщества – это то, как относились другие представители литературного мира к группе «Серапионовы братья».

Для ответа нам потребуется рассмотреть мемуары и публицистику литературных деятелей, заявивших о себе в 1920-х.

Одним из самых интересных произведений, и по форме, и по внутреннему наполнению является книга О. Форш «Сумасшедший корабль». Там, в «девятой волне», встречается много упоминаний «Серапионовых братьев»²¹³. У книги есть специфика – автор скрывает настоящие имена героев под псевдонимами, но пробраться через этот заслон не столь трудно. Н. Тихонову приписывается роль родоначальника лирической взволнованности²¹⁴. Сказано несколько слов и о Л. Лунце, отмечается его большое влияние на процесс создания группы²¹⁵. Не упущена автором и традиция «Серапионовых братьев» собираться в комнате М. Слонимского²¹⁶. Но для нас имеет большее значение та роль, которую уделяет О. Форш группе на литературном фронте. Этот аспект показывается автором через противопоставление «Микулы» (Н. Клюева) «Молодым» (Серапионовым братьям). Н. Клюев показан представителем старой литературы, не способной тронуть сердца «Серапионовых братьев», которые представляют современность²¹⁷. Следует сделать оговорку – «Молодые» понимают «Миколу», являющегося проекцией прошлого, уважают его, но для них его творчество это уже пройденный этап.

Через свое произведение О. Форш дает очень лестную оценку изучаемого нами сообщества. Она показывает его представителем новой литературы, но той, которая толкается, творя будущее, от опыта прошлого.

---

²¹³ Форш О.Д. Сумасшедший корабль. М.: Книги редакции Елены Шубиной, 2011 С. 234-275.

²¹⁴ Там же. С. 261.

²¹⁵ Там же. С. 263.

²¹⁶ Там же. С. 261.

²¹⁷ Там же. С. 270-273.

Оценку, но не столь лестную, в своей книге дает В. Катаев. Здесь тоже присутствует элемент шифрования имен, но и в данном случае это не выступает преградой для исследователя. Характеризуются «Серапионовых братья» через персонажа, скрытого под псевдонимом Ключик (Ю. Олеша), он и выделяет из группы только одного человека – «штабс-капитана», автора смешных рассказов²¹⁸. В «штабс-капитане» безошибочно узнается М. Зощенко. Фигурирует в книге, под псевдонимами «альпинист» и «деревянный солдатик», Н. Тихонов²¹⁹. Автор называет Н. Тихонова, одаренным рассказчиком, хорошим поэтом и уважаемым гостем из Ленинграда, который воспринимается московскими писателями как свой²²⁰.

Здесь мы видим выделение только одного «Серапионова брата», как члена сообщества, второй же, приводится как отдельная, независимая фигура.

Холодный тон оценки В. Катаева не следует считать проявлением неуважения к коллегам по перу. Скорее, сказался тот факт, что автор являлся представителем московской писательской организации и обретался в несколько иной среде. В отличие от О. Форш, которая жила под одной крышей с «Серапионовыми братьями» в Доме Искусств. Также следует учесть время издания воспоминаний. Если О. Форш издает свою книгу в 1930-е, когда память о событиях еще свежа, то В. Катаев в 1970-х через несколько десятилетий после описываемых ситуаций, что накладывает свой отпечаток.

Для получения более развернутой картины, необходимо обратиться к статьям А. Воронского, редактора московского литературного журнала «Красная новь». В статье, посвященной «Рассказам Назара Ильича Господина Синебрюхова» М. Зощенко и «Шестому стрелковом» М. Слонимского, он отмечает различие в стиле и технике писателей, но, что важнее, видит у них соприкосновение в области тематической²²¹. Продолжая мысль, автор делает вывод о том, что оба показывают маленьких, серых людей, на которых

---

²¹⁸ Катаев В.П. Алмазный мой венец. М. 1979. С. 186-187.

²¹⁹ Там же. С. 167 -168.

²²⁰ Там же.

²²¹ Воронский А.К. Рецензии // Красная новь. 1922. № 6. С. 343.

революция свалилась неожиданно, застала врасплох²²². Касаясь творчества группы в целом, А. Воронский отмечал наличие в их произведениях живой жизни²²³.

Сходство психотипов персонажей, при различии сюжетов, до сих пор актуальная проблематика в изучении творчества 1920-х годов. Замеченная А. Воронским она позволяет нам вписать «Серрапионовых братьев» в эпоху подъема искусства первых послереволюционных лет, сделать заключение о понимании ими реалий своего времени. Следовательно, данную оценку можно связать с оценкой О. Форш, представляющей «Серрапионовых братьев» писателями нового времени.

Почти все приведенные нами отзывы можно трактовать как положительные. Получается слишком идеалистическая картина, не соответствующая действительности. Чтобы исправить это упущение, коснемся и вопроса о критике.

Ярким примером критики может выступить полемика, развернутая В. Вешневым, вокруг героев произведений М. Зощенко²²⁴. Критик упрекнул автора в глупости и недалекости персонажей его книг²²⁵.

Более интересной, с точки зрения истории группы, выступает критика Л. Лунца, из уже упоминаемого нами письма А. Луначарского, где, наряду с критикой идеологической присутствует и критика драматургии, постановки действия, диалогов внутри пьесы «Вне закона»²²⁶.

Критическим замечаниям наркома мы противопоставим положительные отзывы Е. Замятина и К. Чуковского, которые восторженно отзывались о пьесе молодого драматурга²²⁷.

---

²²² Воронский А.К. Рецензии // Красная новь. 1922. № 6. С. 343.

²²³ Там же.

²²⁴ Белая Г.А. Дон Кихоты 20-х годов. «Перевал» и судьба его идей. М. 1989. С. 108-109.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 377.

²²⁷ Минокин М.В. «Серрапионовы братья» в зарубежных истолкованиях // Русская литература. 1971. № 1. С. 181-182.

Изучив материалы, мы приходим к выводу, что, несмотря на наличие определенного массива нелестных характеристик, литературный мир 1920-х, воспринял «Серапионовых братьев», в целом, положительно.

2.4. Влияние отдельных писателей на творчество членов группы

Любое литературное объединение подвергается влиянию извне, так как не существует изолированно, а работает в рамках литературного сообщества, ориентированного на читателя. Не являются исключением из этого правила и «Серрапионовы братья». Поэтому, среди задач нашего исследования значится исследование вопроса о влиянии других писателей на творчество членов группы.

Существует распространенное мнение о том, что на творчество «Серрапионовых братьев» сильно повлиял Е. Замятин. Попробуем разобраться в этом утверждении при помощи имеющихся в распоряжении материалов.

Редактор «Красной нови», А. Воронский, всецело поддерживает данную позицию, утверждая, что Е. Замятин во многом определил направление творческой деятельности «Серрапионовых братьев»²²⁸. Аналогичное мнение мы фиксируем и у Н. Берберовой²²⁹. Тот факт, что многие из будущих членов группы посещали курс прозы Е. Замятина в Доме Искусств²³⁰, тоже призывает нас согласиться с высказанным тезисом.

Но не реже имени Е. Замятина в литературе встречается имя М. Горького в роли наставника группы. Данная точка зрения подтверждается и самим Е. Замятиным²³¹.

Часто «Серрапионовы братья» прибегали к помощи М. Горького и для решения бытовых вопросов. К примеру, визу для отъезда Л. Лунца из России была выхлопотана при непосредственной поддержке М. Горького²³². И по вопросам творческим обращались «Серрапионовы братья» к лидеру советской литературы, как к учителю и другу. А. Воронский видел влияние М. Горького

---

²²⁸ Воронский А.К. Литературные силуэты. III. Евг. Замятин // Красная новь. 1922. № 6. С. 321-322.

²²⁹ Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 165.

²³⁰ Керн Г. Л. Лунц и «Серрапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 137.

²³¹ Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Лица. М. 2003. С. 69-70.

²³² Колосова Н.А. Загадка-ответ. О литературе и культуре 1920-1940 годов. Киев. 2011. С. 241.

в манере письма Вс. Иванова²³³, а В. Каверин в становлении себя как писателя²³⁴.

Осип Мандельштам ставит «Серрапионовых братьев» в один ряд с Б. Пильняком и относит к эклектикам, собирателям. Им подчеркивается, что быть собирателем хорошо, потому что это и характеризует настоящего прозаика. Расцвет же эклектики Мандельштам связывает с революционными процессами, породившими новый материал²³⁵. Также он пишет, что «Серрапионы» с Пильняком попали под влияние А. Белого, видит их главный недостаток в прикованности к фольклорным началам. В этом он обвиняет Н. Никитина и К. Федина, но делает оговорку по поводу Вс. Иванова, которому ставит в упрек чрезмерное увлечение бытом при правильной доле фольклора. Автор относит к членам сообщества В. Лидина, призывает не отделять от них Б. Пильняка.²³⁶

В. Шкловский, напротив, разводит Б. Пильняка, продолжателя старой линии русской литературы, бессюжетной, с большим количеством деталей, почти лишенной событий с «Серрапионовыми братьями», представителями нового течения литературы, объединившего в себе современные отечественные тенденции с западными²³⁷.

И. Эренбург отмечает большое влияние как на «Серрапионовых братьев», так и на всю советскую литературу А. Ремизова и А. Белого²³⁸. Нельзя списывать со счетов и очень популярного в то время писателя Б. Пильняка, с которым в 1923 года Н. Никитин ездил по Европе²³⁹. Следует еще раз

---

²³³ Воронский А.К. Литературные силуэты. II. Всеволод Иванов // Красная новь. 1922. № 5. С. 275.

²³⁴ Литературное наследство, т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М. 1963. С. 383.

²³⁵ Мандельштам О.И. Собрание сочинений В 3 т. Т.1. Нью-Йорк. 1971. С. 332.

²³⁶ Там же. С. 332.

²³⁷ Там же. С. 20-21.

²³⁸ Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания В 3 т. Т. 1: Кн. 1-3. М. 1990. С. 411.

²³⁹ Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М. 2004. С. 130-132.

вспомнить А. Луначарского, который считал подражание Б. Пильняку крайне вредным для «Серапионовых братьев»²⁴⁰.

А. Ремизов в своей переписке причисляет «Серапионов» к своим ученикам, но мы склонны относиться к таким свидетельствам достаточно критично²⁴¹.

Вывод из представленных данных можно сделать следующий: влияние на «Серапионовых братьев» со стороны других писателей было велико, но они, даже находясь среди бурной жизни литературного мира, сумели сохранить свою индивидуальность, несмотря на подражательный характер некоторых их работ.

---

²⁴⁰ Литературное наследство. т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под. ред. В.Р. Щербина. М. 1970. С. 377.

²⁴¹ Niqueux M. Sept lettres autobiographiques d'Alexis Remizov à Dominique Arban // Rev. Etud. Slaves. 2002. T. 74. № 1. С. 171–191.

2.5. Размежевание и первые проявления раскола

В зарубежной историографии Г. Керн одним из первых выдвинул тезис о разделении «Серрапионовых братьев» на два блока: «западников», выступавших за углубление сюжетного аспекта литературного произведения и «восточников», отдававших предпочтение психологизму повествования²⁴².

Для составления развернутого представления о данном вопросе необходимо обратиться к исследованию Вяч. Иванова «Лунц и Мандельштам: фабула у Серрапионовых братьев»²⁴³. Автор затрагивает неизученную проблему схожести творческих установок Л. Лунца и О. Мандельштама. У обоих присутствует прозападная направленность в вопросе поиска нового пути развития русской литературы. Оба считают, что необходимо сделать ставку на сюжет, отойти от психологизма в прозе²⁴⁴. И совпадение позиций не случайно, ведь и тот и другой жили в Доме Искусств, имели возможность общаться, обсуждать свои взгляды²⁴⁵. Исследователь также не прошел мимо вопроса разделения группы, который особенно нас интересует. На основе своих материалов, он разделил «Серрапионовых братьев» на два лагеря – «западников», в числе которых оказались: Л. Лунц и В. Каверин, и «бытовиков-орнаменталистов», включающих в себя Вс. Иванова и Н. Никитина²⁴⁶. Про то, к какому из блоков отнести остальных членов группы, автор умолчал, но, даже не касаясь этого момента, мы отчетливо видим сходство классификаций Вяч. Иванова и Г. Керна.

Но данные классификации являются продуктом более поздней эпохи, когда «Серрапионовых братья» уже стали историей.

А ближе к рассматриваемым нами событиям был Е. Замятин который писал, что велика вероятность расхождения путей членов группы в литературе: Вс. Иванов, К. Федин, возможно, и Н. Никитин с М. Зощенко –

---

²⁴² Керн Г. Л. Лунц и «Серрапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 137.

²⁴³ Иванов В. Лунц и Мандельштам: фабула у Серрапионовых братьев // Rev. Etud. Slaves. 1998. Т. 70. № 3. С. 613-617.

²⁴⁴ Там же. С. 613-614.

²⁴⁵ Там же. С. 614-615.

²⁴⁶ Там же. С. 616.

остановятся на раскрашенном фольклором реализме, остальные же продолжат развиваться²⁴⁷.

Данная точка зрения представляется весьма любопытной, так как намечает раскол группы. Ведь, в такой ситуации, которую прогнозирует Е. Замятин, вырисовывается «прогрессивный блок», который, без сомнения, должен войти в противодействие с «консервативным».

В письме М. Горькому Л. Лунц утверждает, что, несмотря на протесты других членов группы, он будет придерживаться прозападного направления²⁴⁸. Значит, говорит нам это письмо, разделение группы на два течения не является выдумкой ученых и соответствует прогнозу Е. Замятина.

Случившиеся размежевание группы из-за разного понимания путей развития литературы является фактором, обозначающим процессы распада сообщества. Исходя из этого, в рамках данной работы, мы рассмотрим, когда начали проявляться первые признаки разложения «Серрапионовых братьев».

Первые сведения о наличии тенденций к распаду «Серрапионовых братьев» можно наблюдать в переписке членов группы. Л. Лунц в письме от 24 января 1923 года делится с Н. Берберовой своей обеспокоенностью тем, что группа разваливается²⁴⁹. В том же послании Л. Лунц сообщает, что, из-за закрытия Дома Искусств, собираться «Серрапионовым братьям» стало негде²⁵⁰. Постепенно от группы, в том же 1923 году, отпадает Н. Никитин²⁵¹, быть может, в силу этого В. Катаевым он и не упоминается как член группы²⁵².

Лето 1923 года «Серрапионовы братья» проводят порознь: М. Слонимский в Бахмуте, Е. Полонская в Токсово²⁵³, Н. Никитин в Европе²⁵⁴, В. Каверин в Пскове²⁵⁵, а из оставшихся в Петрограде собираются только К.

---

²⁴⁷ Замятин Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. Лица. М. 2003. С. 127-128.

²⁴⁸ Лунц Л.Н. «Обезьяны идут!»: Собрание сочинений. СПб. 2003. С. 558.

²⁴⁹ Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М. 2004. С. 88.

²⁵⁰ Там же. С. 87.

²⁵¹ Керн Г. Л. Лунц и «Серрапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 138-139.

²⁵² Катаев В.П. Алмазный мой венец. М. 1979. С. 167-168.

²⁵³ Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М. 2004. С. 110.

²⁵⁴ Там же. С. 130 -132.

²⁵⁵ Там же. С. 137.

Федин и Н. Тихонов²⁵⁶. Разделенные расстоянием связи между «Серрапионовыми братьями» неминуемо должны были слабеть.

Также необходимо отметить тот факт, что, после отъезда Л. Лунца из России, все, кроме Вс. Иванова, поддерживают с ним контакт по средствам переписки²⁵⁷. Данный факт мы считаем нужным трактовать как свидетельство конфликта между Л. Лунцем и Вс. Ивановым. Причиной его, можно предположить, была резкая критика Л. Лунцем произведений Вс. Иванова²⁵⁸.

В итоге мы имеем три фактора, ведущие к развалу «Серрапионовых братьев»: идеологический, бытовой и межличностный. Постепенно, этих факторов становилось больше и, в конце 1920-х, группа прекратила свое существование²⁵⁹. Но проявление первых тенденций распада мы можем датировать 1923 годом.

---

²⁵⁶ Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М. 2004. С. 130 -132.

²⁵⁷ Там же. С. 527-533.

²⁵⁸ Иванов В. Лунц и Мандельштам: фабула у Серрапионовых братьев // Rev. Etud. Slaves. 1998. Т. 70. № 3. С. 615.

²⁵⁹ Керн Г. Л. Лунц и «Серрапионовы братья» // Новый журнал. 1966. Т. 82. С. 138.

Заключение

Подводя черту под данным исследованием нельзя не сказать, что в очередной раз, «Серрапионовы братья» предстают во всей своей пестроте и неоднородности. Они были объединены именно благодаря своей непохожести. С другой стороны, именно эта особенность стала причиной того, что данный творческий союз не мог быть устойчивым и сколько-нибудь долговременным, ведь для постоянства требуется однородность, а никак не разные писательские натуры, обуреваемые всеми страстями.

Недаром Л. Лунц в своей статье ругает «Цех поэтов» за то, что они пишут хорошие, но одинаковые стихи и призывает их писать плохие, но разные²⁶⁰. Именно такими настроениями и жили «Серрапионы», именно поэтому им удалось оставить свой яркий след в истории такого нового явления, как советская литература.

В ходе исследования удалось определить дату и место возникновения группы. Группа «Серрапионовы братья» возникла 1 февраля 1921 года в Петрограде, в Доме искусств.

Были подробно изучены предпосылки данного события, определена их последовательность. Большая часть будущих «Серрапионовых братьев» посещали семинары при издательстве Всемирная литература. Также многие из них проживали в доме искусств. Современность – стала главной общей темой творчества членов группы. Все они были замечены и выделены М. Горького.

Мы не обошли вниманием и вопрос о названии группы, установили его взаимосвязь с событиями в культурной жизни страны. Группа получила свое название в честь произведения Э.Т.А. Гофмана «Серрапионовы братья».

Поставлена проблема формирования канонического состава группы. В ходе её решения была восстановлена цепь событий, приведшая к окончательному оформлению сообщества.

---

²⁶⁰ Лунц Л. Цех поэтов // Книжный угол. 1922. № 8. С. 52.

В работе был рассмотрен бытовой аспект жизни членов группы. Найдены ответы на вопросы обеспечения группы, изучена роль М. Горького в нем. Отмечена роль взаимопомощи в существовании сообщества.

Проанализирован вопрос о лидере группы и дан на него ответ, на наш взгляд им являлся М. Слонимский. При изучении данного вопроса, была выявлена проблема наставника группы и выработано ее решение. Исходя из проанализированных данных было установлено, что наставником группы являлся М. Горький.

В ходе исследования затронута проблема издания произведений группы, а также рассмотрена идеологическая составляющая тех изданий, где они печатались. «Серапионы» печатались в большевистских изданиях. Была выявлена и решена проблема создания собственного журнала «Серапионовых братьев». Издание данного журнала не было реализовано, в связи с усилением тенденций к распаду группы.

Большое внимание было уделено Альманаху группы, рассмотрена предыстория издания, отзывы о нем современников. В целом, в писательской среде к нему отнеслись положительно.

Мы проследили эволюцию позиции власти по отношению к литературной группе, нам удалось установить момент, с которым можно связать возникновение претензий у правящих кругов к творчеству «Серапионовых братьев». Публикация манифеста Л. Лунца «Почему мы Серапионовы братья» и дискуссия вокруг него изменили отношение властных кругов к группе.

Пришли к новому вопросу – следует ли считать Л. Лунца противником режима и нашли его решение. С нашей точки зрения, Л. Лунц не была контрреволюционной, он скорее стремился указать власти на недостатки нового общества, чтобы его строительство не зашло в тупик.

При изучении проблемы влияния других писателей на творчество участников объединения, мы пришли к следующему выводу: влияние на

«Серапионовых братьев» со стороны других писателей было велико, но им удалось сохранить индивидуальность своего творчества.

Не обошли стороной и вопрос о взаимоотношениях внутри группы, была выявлена причина прекращения общения двух членов группы – Л. Лунца и Н. Никитина. И. Она заключалась в том, что Л. Лунц разочаровался в поведении Н. Никитина. Нам удалось установить этап, на котором начинают возникать внутригрупповые противоречия, приведшие, впоследствии, к прекращению существования сообщества «Серапионовы братья». Еще в 1921 году наметилось разделение группы на два направления: «западников» и «восточников», которое стало первой предпосылкой к распаду сообщества. Смерть Л. Лунца в 1924 году сильнее всего ослабила единство группы. Официально группа не была распущена, но большинство исследователей считает датой прекращения деятельности группы – 1928 год.

Но, несмотря на широкий спектр затронутых тем, ставить точку в изучении литературной группы «Серапионовы братья» еще рано. Многие сюжеты оказались за рамками нашего исследования, в частности, взаимоотношения Е. Полонской с И. Эренбургом, «Серапионовы братья» и комиссия Я. Яковлева, более подробного изучения требует зарубежная печать. Эти и другие проблемы указывают нам на необходимость дальнейшего расширения источниковой базы, введение нового материала в научный оборот и продолжения исследовательской работы.

Список использованных источников и литературы

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. / под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. 872 с. (Россия. XX век. Документы)

Источники личного происхождения

1. Берберова Н.Н. Из петербургских воспоминаний. Три дружбы // Опыты. 1958. № 1. С. 163–180.
2. Всеволод Иванов - писатель и человек: Воспоминания современников / сост. Т.В. Иванова. М.: Советский писатель, 1970. 357 с.
3. Замятин Е. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3. Лица. М.: Русская книга, 2003. 608 с.
4. Иванов В. Переписка с А. М. Горьким. Из дневников и записных книжек. М.: Советский писатель, 1985. 478 с.
5. Иванов В. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. Москва: Художественная литература, 1973. 624 с.
6. Каверин В. Эпилог. М.: Московский рабочий, 1989. 545 с.
7. Каверин В.А. «Здравствуй, брат. Писать очень трудно...»: Портреты, письма о литературе, воспоминания. М.: Советский писатель, 1965. 255 с.
8. Катаев В. Алмазный мой венец. М.: Советский писатель, 1979. 224 с.
9. Лемминг Е. «Серрапионовы братья» в зеркалах переписки. М.: Аграф, 2004. 544 с.
10. Литературное наследство. Т. 55: В.Г. Белинский. I / под ред. П.И. Лебедева-Полянского. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. 640 с.
11. Литературное наследство. т. 70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка / под ред. И.И. Анисимова. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 736 с.
12. Литературное наследство. Т. 82: А.В. Луначарский. Неизданные материалы / под ред. В.Р. Щербина. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1970.
13. Неизвестный Горький. К 125-летию со дня рождения / под ред. В.А. Келдыша. М.: Наследие, 1994. 328 с. (Горький и его эпоха. Материалы и исследования. Вып. 3.)
14. Слониимский М.Л. Завтра: Проза, воспоминания. Ленинград: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1987. 558 с.

15. Таганцев К.В. Н.С. Таганцев. Дневник 1920-1921 гг. // Звезда. 1998. № 9. С. 130–153.
16. Федин К.А. Писатель. Искусство. Время. изд. 3. М.: Советский писатель, 1973. 672 с.
17. Чуковский К.И. Дневник, 1901-1929 / подгот. текста и коммент. Е.Ц. Чуковской, вступ. ст. В.А. Каверина. 2-е изд., испр. М.: Современный писатель, 1997. 541 с.
18. Чуковский К.И. Современники. Портреты и этюды. Минск: Народная асвета, 1985. 598 с.
19. Чуковский К.И. Литературные воспоминания. М.: Советский писатель, 1989. 336 с.
20. Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь: Воспоминания: в 3 т. Т. 1: Кн. 1-3. М.: Советский писатель, 1990. 634 с.

Газеты

Правда. № 52. 5 марта 1922

Красная газета. 12 августа 1922

Список использованной литературы

1. Ozerov L. Серапионовы братья — кто они такие? // Rev. Etud. Slaves. 1999. Т. 71. № 3–4. С. 531–539.
2. Scherr В. Илья Груздев — биограф Горького // Rev. Etud. Slaves. 1999. Т. 71. № 3–4. С. 681–691.
3. Slozova N. «С кем же мы, Серапионовы братья?»: Документальная история Серапионова братства по страницам архива музея К. А. Федина // Rev. Etud. Slaves. 1999. Т. 71. № 3–4. С. 541–551.
4. Белая Г.А. Дон Кихоты 20-х годов. «Перевал» и судьба его идей. М.: Советский писатель, 1989. 400 с.
5. Браудо Е.М. Э.Т.А. Гофман. Очерк. Петроград: Издательство Парфенон, 1922. 157 с.
6. Воронский А.К. Литературные силуэты. II. Всеволод Иванов // Красная новь. 1922а. № 5. С. 254–275.
7. Воронский А.К. Литературные силуэты. III. Евг. Замятин // Красная новь. 1922б. № 6. С. 304–322.
8. Воронский А.К. Рецензии // Красная новь. 1922с. № 6. С. 343–345.
9. Воронский А.К. Серапионовы братья. Альманах первый. Алконост. Петербург 1922 г. // Красная новь. 1922д. № 3. С. 265–268.
10. Жданов, А. Маленков Г. Сталин и космополиты. / под ред. О. Селина, М.: Алгоритм, 2012. 256 с. (Рядом со Сталиным)
11. Жолковский А.И. Михаил Зощенко: поэтика недоверия. М.: Школа «Языки Русской Культуры», 1999. 392 с.

12. Иванов В. Лунц и Мандельштам: фабула у Серапионовых братьев // *Rev. Etud. Slaves*. 1998. Т. 70. № 3. С. 613–617.
13. История русской литературы и критики: советская и постсоветская эпохи / под ред. Г. Добренко, Е., Тиханова. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.
14. Керн Г. Л. Лунц и «Серапионовы братья» // *Новый журнал*. 1966. Т. 82. С. 136–192.
15. Колосова Н.А. Загадка-ответ. О литературе и культуре 1920-1940 годов. Киев: Издательский дом Дмитрия Бураго, 2011. 576 с.
16. Лемминг Е. «Серапионовы братья» в зеркалах переписки. М.: Аграф, 2004. 544 с.
17. Лунц Л. Восстание вещей. Киносценарий // *Новый журнал*. 1965. Т. 79. С. 44–78.
18. Лунц Л. Родина и другие произведения. / сост., послесл. и примеч. М. Вайнштейна. Иерусалим, 1981. 356 с. (Память)
19. Лунц Л. Цех поэтов // *Книжный угол*. 1922. № 8. С. 48–54.
20. Лунц Л.Н. «Обезьяны идут!»: Собрание сочинений. СПб.: Инапресс, 2003. 752 с.
21. Мандельштам О.И. Собрание сочинений: в 3 т. Т.1. Нью-Йорк: Международное литературное содружество, 1971. 723 с.
22. Минокин М.В. «Серапионовы братья» в зарубежных истолкованиях // *Русская литература*. 1971. № 1. С. 177–186.
23. Святополк-Мирский Д. Критика и библиография // *Современные записки*. 1925. Т. 24. С. 432–434.
24. Троицкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. 399 с.
25. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
26. Форш О. Сумасшедший корабль. М.: Книги редакции Елены Шубиной, 2011. 320 с.
27. Фрезинский Б.Я. Заколдованные сочинения Льва Лунца. Грустная история в документах и письмах Серапионовых Братьев // *Звезда*. 1997. № 12. С. 149–171.
28. Фрезинский Б.Я. Судьбы Серапионов: Портреты и сюжеты. СПб.: Академический проект, 2003. 592 с.
29. Цетлин М. Племя младое // *Современные записки*. 1922. Т. 12. С. 329–338.
30. Шошин В.А. К истории возникновения группы «Серапионовы братья» // *Русская литература*. 1997. № 4. С. 88–92.
31. Э.Т.А. Гофман «Серапионовы братья». «Серапионовы братья» в Петрограде. Антология / сост. А.А. Гунгин. М.: Высшая школа, 1994. 736 с.

Литература на иностранных языках.

1. Edgerton W. The Serapion Brothers: An Early Soviet Controversy // *Am. Slav. East Eur. Rev.* 1949. Т. 8. № 1. С. 47.
2. Etkind E. Литературное самоубийство Николая Тихонова // *Rev. Etud. Slaves.* 1999a. Т. 71. № 3–4. С. 673–680.
3. Etkind E. От редакции // *Rev. Etud. Slaves.* 1999b. Т. 71. № 3–4. С. 529–530.
4. Fedin K. The Garden // *Transition.* 1927. № 9. С. 76–87.
5. Hickey M.W. Recovering the Author's Part: The Serapion Brothers in Petrograd // *Russ. Rev.* 1999. Т. 58. № 1. С. 103–123.
6. Niqueux M. Sept lettres autobiographiques d'Alexis Remizov à Dominique Arban // *Rev. Etud. Slaves.* 2002. Т. 74. № 1. С. 171–191.
7. Piper D.G.B. Formalism and the Serapion Brothers // *Slav. East Eur. Rev.* 1969. Т. 47. № 108. С. 78–93.
8. Russel R. Dramatic Works of Lev Lunts // *Slav. East Eur. Rev.* 1988. Т. 66. № 2. С. 210–223.
9. Sheldon R.R. Šklovskij, Gor'kij, and the Serapion Brothers // *Slav. East Eur. J.* 1968. Т. 12. № 1. С. 1.

Справочно-библиографическая литература

1. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. Т. 23: Сафор-Соан / под ред. А.М. Прохорова. изд-е. 3-е. М.: Советская энциклопедия, 1976. 640 с.
2. Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. Т. 38: Самойловка-Сигиллярии / под ред. С.И. Вавилова. 2-ое. изд. М.: Советская энциклопедия, 1957. 668 с.
3. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 6: Присказка — «Советская Россия» / под ред. А.А. Суркова. М.: Советская энциклопедия, 1971. 1040 с.
4. Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 5: Каани – Кюхельбекер / под ред. А.В. Луначарского. М.: Издательство Коммунистической академии, 1931. 784 с.
5. Литературная энциклопедия: в 11 т. Т. 10 - Романов – «Современник» / под ред. А.В. Луначарского. München: Otto Sagner, 1991. 936 с.
6. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. В 3-т. Т. 1. А-Ж / под ред. П. Клубкова. Санкт-Петербург: Владос, 2002. 688 с.
7. Советская историческая энциклопедия Т.7: Караксев-Кошкер / под ред. Е.М. Жукова. М.: Советская энциклопедия, 1965. 520 с.